

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8.

АВГУСТЪ

1871.

Тамбовъ.

.....
ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
.....

СОДЕРЖАНІЕ

Часть официальная.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

	Стр.
Относительно производства наградъ и пособій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ изъ остаточныхъ суммъ	173.
О разрѣшеніи исполнять въ церквахъ положенныя г. Воротниковымъ на поты священныя пѣсни	175.
О составленной Статскимъ Совѣтникомъ Носовымъ Латинской христоматіи для духовныхъ семинарій.	176.
Объ учрежденіи снархинъ въ областяхъ Туркестанскаго Генералъ-губернаторства	177.
О принятіи мѣръ къ возвышенію уровня познаній воспитанниковъ семинарій по тѣмъ предметамъ, по которымъ познанія эти оказались неудовлетворительными на повѣрочныхъ испытаніяхъ при приѣмѣ воспитанниковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1870 году	180.
О введеніи составленнаго доцентомъ С.-Петербургской Духовной Академіи Свѣтлиннымъ учебника формальной Логикѣ въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету въ духовныхъ семинаріяхъ	185.
Объ открытіи по духовному вѣдомству подписки на сооруженіе памятника первому Московскому типографу діакону Ивану Феодоровичу.	186.
Распоряженія Епархіальнаго Начальства	187.

Извѣстія и объявленія.

Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ — Архимандрита Викторина	191.
О продажѣ брошюры: «Указанія, по которымъ всякій самъ для себя можетъ составить изъ четырехъ Евангелій одну послѣдовательную исторію Евангельскую» — Епископа Феофана.	192.
Объявленіе отъ Правленія Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка	—

Неофициальный отдѣлъ.

Бесѣда на вечерни Сыропустной недѣли — Преосвященнаго Николая.	425.
Рѣчь въ недѣлю Сыропустную на вечерни 21 февраля 1843 г. — его же.	432.
Поученіе въ среду первыя недѣли великаго поста — его же.	434.
Поученіе на литургіи въ среду первыя недѣли поста — его же	449.
Поученіе на литургіи въ пятокъ первыя недѣли великаго поста — его же.	453.
Поученіе въ пяткъ первой недѣли великаго поста — его же	459.
Бесѣда о приготовленіи ко Св. Причащенію — его же	465.
Поученіе предъ Причащеніемъ — его же	484.

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Августа

№ 8.

1871 года.

I.

Распоряженія Правительственныя.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА.

Отъ 23 марта 1871 года № 15. *Относительно производства наградъ и пособій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ изъ остаточныхъ суммъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 января сего года за № 1160, съ слѣдующимъ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія: „Имѣя въ виду, что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 г. смѣтныхъ правилъ по исполненію государственной росписи и смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, изъ остатковъ отъ комплекта медицинскихъ чиновъ и преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ награды и пособія не назначаются, безъ всякаго ограниченія времени, за которое образовались таковыя остатки, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда преподаватели, кромѣ своей должности, занимали вакантныя должности другихъ преподавателей, что при полу-

ченіи преподавателями въ преобразованныхъ духовно учебныхъ заведеніяхъ возвышенныхъ по новымъ штатамъ окладовъ содержанія нѣтъ основанія дѣлать для нихъ исключенія изъ общаго, существующаго для всѣхъ учебныхъ заведеній правила по отношенію къ остаточнымъ суммамъ, что установленный нынѣ, взамѣнъ свѣчнаго, процентный сборъ съ церковныхъ доходовъ—кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчнаго, пособіе изъ казны и проценты съ капитала, составляющія главнѣйшія статьи доходовъ по учебной части духовнаго вѣдомства представляютъ опредѣленную цифру и не могутъ возрастать и только сбереженіемъ остатковъ и причисленіемъ ихъ къ капиталу могутъ увеличиваться средства учебной части для покрытія новыхъ издержекъ, и что разрѣшеніе Святѣйшаго Синода 28 іюня 1867 г. о предоставленіи Преосвященнымъ 33-хъ епархій, изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на содержаніе личнаго состава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, производить выдачу пособій начальникамъ семинарій и училищъ, было временное только на 1867 г. и притомъ для непреобразованныхъ семинарій и училищъ, когда оклады преподавателей были весьма незначительны, Хозяйственное Управление полагало бы сообщить всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для надлежащаго руководства, что изъ остаточныхъ суммъ отъ смѣтныхъ ассигнованій на содержаніе личнаго состава управленія и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не могутъ быть производимы награды и пособія, за исключеніемъ только образовавшихся отъ жалованья служащихъ при означенныхъ заведеніяхъ чиновниковъ, а именно: бібліотекаря и его помощника, секретаря и его помощника, эконома и отъ суммъ на канцелярскіе расходы и на писцовъ по академіямъ, эконома, секретаря и отъ суммъ на канцелярскіе расходы и на писцовъ по семинаріямъ, а за тѣмъ всѣ прочіе остатки отъ содержанія преподавателей и по другимъ статьямъ какъ

въ академіяхъ, такъ въ семинаріяхъ и училищахъ, за исключеніемъ суммъ, могущихъ быть разрѣшенными, по § 105 устава академій 30 мая 1869 г. на сверхсмѣтные расходы сихъ заведеній, должны быть вполнѣ высылаемы въ Хозяйственное Управление для обращенія въ составъ духовно-учебнаго капитала на удовлетвореніе потребностей по учебной части духовнаго вѣдомства. *Приказали:* заключеніе Хозяйственнаго Управленія утвердить и, для надлежащаго по оному руководства и исполненія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, сообщить циркулярнымъ указомъ всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Отъ 20 іюня 1871 года, № 32. *О разрѣшеніи исполнять въ церквахъ положенныя г. Воротниковымъ на ноты священныя пѣсни.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о положенныхъ отставнымъ титулярнымъ совѣтникомъ Воротниковымъ на ноты священныхъ пѣсняхъ. Изъ дѣла сего видно: титулярный совѣтникъ Воротниковъ обращался къ господину Синодальному Оберъ-Прокурору съ прошеніемъ о разрѣшеніи исполнять при церковномъ Богослуженіи положенныя имъ на ноты слѣдующія священныя пѣсни, одобренныя къ напечатанію директоромъ придворной пѣвческой капеллы: 1) „Чашу спасенія прииму“, 2) „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, 3) „Величитъ душа моя Господа“, 4) „Нынѣ силы небесныя“, 5) „Вкусите и видите“, 6) „Благословлю Господа на всякое время“, 7) „Вечери Твоя тайныя“, 8) „Разбойника благоразумнаго“, 9) „Днесь спасеніе міру бысть“, 10) „Воскресъ изъ гроба“, 11) „Нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко“, 12) „О Тебѣ радуется Благодатная“, 13) „Свѣте тихій“ и 14) „Плотію уснувъ“. Нѣкоторыя изъ сихъ переложеній, по пересмотрѣ оныхъ вслѣдствіе ра-

спорженія о томъ Святѣйшаго Синода, г. директоромъ капеллы исправлены, а переложеніе „Плотію уснувь“ признано составленнымъ совершенно невѣрно и потому напечатаніе сего переложенія не дозволяется. *Приказали:* разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы положенныя отставнымъ титулярнымъ совѣтникомъ Воротниковымъ на ноты священныя пѣсни, за исключеніемъ „Плотію уснувь“, по изданіи ихъ установленнымъ порядкомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ исправлены и одобрены къ напечатанію г. директоромъ придворной пѣвческой капеллы, употребляемы были въ церквахъ при Богослуженіи; о чемъ для общаго свѣдѣнія дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ.

Отъ 18 марта 1871 года № 13. *О составленной статскимъ совѣтникомъ Носовымъ латинской христоматіи для духовныхъ семинарій.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14 января 1871 года за № 7 журналъ Учебнаго Комитета о введеніи въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по латинскому языку второй части составленной статскимъ совѣтникомъ Носовымъ латинской христоматіи. *Приказали:* заключеніе Учебнаго Комитета о введеніи въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ означенной христоматіи утвердить и, для объявленія о такомъ семинарскимъ правленіямъ къ исполненію, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ послать указы, съ объясненіемъ, что о цѣнѣ, по которой можетъ быть приобрѣтена сія христоматія, и порядкѣ, какимъ она должна быть выписываема для семинарій, правленія оныхъ будутъ поставлены въ извѣстность установленнымъ порядкомъ.

Отъ 17 іюня 1871 года № 36. *Объ учрежденіи епархіи въ областяхъ Туркестанскаго генераль-губернаторства.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 мая сего года за № 747, въ коемъ изъяснено: государственный совѣтъ, въ департаментъ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе о штатахъ епархіального управленія въ областяхъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, мнѣніемъ положили: 1. Проектъ временнаго штата Туркестанскаго архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, съ приложеніемъ росписанія о содержаніи причта сего собора и о расходѣ на церковную прислугу, а равно проектъ временнаго же штата Туркестанской духовной консисторіи представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе. 2. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, ввести епархіальное управленіе въ областяхъ Туркестанскаго генераль-губернаторства съ 1-го января будущаго 1872 г. 3. Заносить, начиная съ 1872 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Святѣйшаго Синода: а) по 9120 руб. въ годъ на содержаніе Туркестанскаго архіерейскаго дома и кафедральнаго собора; б) по 6500 руб. въ годъ на содержаніе Туркестанской духовной консисторіи и в) по 3000 руб. въ годъ замѣнъ угодій Туркестанскому архіерейскому дому, впредь до дѣйствительнаго ему отвода оныхъ. Сверхъ сего, въ смѣту 1872 г. внести, единовременнымъ расходомъ, 10000 руб. на первоначальное обзаведеніе архіерейскаго дома, кафедральнаго собора и консисторіи въ Туркестанской епархіи. Означенное мнѣніе 4-го мая сего года Высочайше утверждено. Справка: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день марта 1870 г., Высо-

чайше соизволилъ утвердить предположеніе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Туркестанскомъ краѣ архіерейской каѳедры, вслѣдствіе чего по опредѣленію Синода и былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ временнаго штата Туркестанскаго епархіальнаго управленія, впредь до окончательнаго устройства епархіи и уясненія ея нуждъ. *Приказали:* Высочайше утвержденное, въ 4-й день мая сего года, миѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ дѣйствіе епархіальнаго управленія въ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства съ 1 января будущаго 1872 г. по временному штату для сего управленія принять къ должному въ свое время исполненію; для общаго же о томъ свѣдѣніи дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, съ приложеніемъ штата.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

ТУРКЕСТАНСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА И КАФЕДРАЛЬНАГО СБОРА.

	Рубли.
На жалованье архіерею и на наемъ помѣщенія	3000
На жалованье свитѣ архіерея, на содержаніе пѣвчихъ и наемъ служителей	3100
На содержаніе причта кафедральнаго собора и церковной прислуги	2670
На ремонтъ собора, на ризницу и церковныя потребности	350

Итого 9120

Примѣчаніе: 1) Свиту Преосвященнаго составляютъ: эконномъ, духовникъ, крестовые іеромонахи, риз-

ничій, онъ же и казначей, и іеродіаконъ. Отъ усмотрѣнія преосвященнаго зависитъ соединеніе нѣкоторыхъ должностей, равно и назначеніе имъ окладовъ жалованья.

2) Содержаніе причта кафедральнаго собора и расходы на церковную прислугу значатся въ штатѣ семъ въ общихъ итогахъ; подробное же росписаніе сему содержанію и упомянутымъ расходамъ составляетъ особое при настоящемъ штатѣ приложеніе.

РОСПИСАНІЕ

О СОДЕРЖАНІИ ПРИЧТА ТУРКЕСТАНСКАГО КАФЕДРАЛЬНАГО СОБОРА И О РАСХОДѢ НА ЦЕРКОВНУЮ ПРИСЛУГУ.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.	
		Одному.	Всего.
		Р у б л и.	
Протоіерею	1	400	400
Ключарю	1	300	300
Священникамъ	2	250	500
Протодіакону	1	250	250
Діакону	1	180	180
Иподіаконамъ	2	180	360
Псаломщикамъ	2	140	280
На остальной причтъ и церковную прислугу	—	—	400
Итого	10	—	2670

Примѣчаніе. Опредѣленіе числа пономарей и церковной прислуги и назначеніе имъ содержанія зависитъ отъ усмотрѣнія преосвященнаго.

**ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ
Туркестантской духовной консисторіи.**

	Число лицъ	Содержаніе въ годъ.		Классы и разряды.	
		Одному.	Всего.	По долж-ности.	По штылю на мундиръ.
		Р у б л и.			
Членовъ консисторіи	3	300	900	—	—
Секретарь	1	1,500	1,500	VI	VI
Столоначальниковъ	2	600	1,200	IX	IX
(Изъ нихъ одинъ также казначей, а другой смотритель дома)					
Регистраторъ, онъ же архивариусъ	1	500	500	X	X
На содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ	—	—	1,000		
На канцелярскіе расходы, наемъ сторожа, наемъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщенія .	—	—	1,400		
Итого	7	—	6,500		

Примѣчаніе: 1) Двѣ трети каждаго оклада составляютъ жалованье, а одна треть столовые деньги.
2) Служащимъ въ консисторіи гражданскимъ чиновникамъ пенсіи назначаются по общему положенію.

Отъ 27 іюня 1871 года № 40. О принятіи мѣръ къ возвышенію уровня познаній воспитанниковъ семинарій по тѣмъ предметамъ, по которымъ познанія эти оказались неудовлетворительными на повѣрочныхъ испытаніяхъ при приѣмѣ воспитанниковъ въ С.-Петербургскій университетъ въ 1870 году.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11-го марта 1871 года за № 68, журналъ учебнаго комитета о сообщеніи правленіямъ семинарій отзыва совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета относительно поз-

наи́й воспитанниковъ духовныхъ семинарій, подвергавшихся въ началъ 1870—1871 учебнаго года повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ этого университета, съ тѣмъ, чтобы приняты были мѣры къ возвышенію уровня познаній по тѣмъ предметамъ, по которымъ успѣхи воспитанниковъ отказались неудовлетворительными. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и препроводить, при указахъ, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ копію съ журнала комитета, для зависящихъ распоряженій и исполненія.

Копія съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшимъ Синодѣ, отъ 10 марта 1871 года за № 52.

Слушали: переданное изъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 10 декабря 1870 года, на разсмотрѣніе учебнаго комитета, препровожденное въ упомянутую канцелярію изъ департамента народнаго просвѣщенія, по приказанію г. министра, донесеніе совѣта С.-Петербургскаго университета начальству С.-Петербургскаго учебнаго округа о результатахъ произведенныхъ въ началъ текущаго 1870—1871 учебнаго года повѣрочныхъ испытаній бывшимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, изъявившимъ желаніе вступить въ число студентовъ С.-Петербургскаго университета. Изъ сего донесенія усматривается слѣдующее:

Повѣрочныя испытанія желающимъ поступить въ число студентовъ С.-Петербургскаго университета производились въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Всѣмъ молодымъ людямъ, изъявившимъ желаніе поступить въ число студентовъ университета, предложены были темы для написанія сочиненій, изъ которыхъ испытательная коммиссія, назначенная подъ предѣдательствомъ заслуженнаго профессора Благовѣщенскаго, имѣла возмож-

ность убѣдиться въ степени знанія испытуемыхъ въ русскомъ языкѣ.

2. Независимо отъ сочиненій, лица, желавшія поступить въ факультетъ историко-филологическій, подвергнуты были испытанію изъ латинскаго языка, лица поступавшія на физико-математическій факультетъ—изъ математики, а поступавшія въ факультеты восточныхъ языковъ и юридическій—изъ русской исторіи.

Изъ представленнаго комиссіею въ Совѣтъ Университета отчета объ общихъ результатахъ повѣрочныхъ испытаній оказалось, между прочимъ, что наибольшій процентъ невыдержавшихъ повѣрочное испытаніе приходится въ настоящемъ учебномъ году на долю духовныхъ семинарій, а именно: изъ 94 воспитанниковъ этихъ заведеній, подвергавшихся упомянутому испытанію, 10-ть человекъ не выдержали экзамена. Частныя же замѣчанія, сдѣланныя членами отдѣльныхъ испытательныхъ комиссій, заключаются въ слѣдующемъ:

а) По отношенію къ русскому языку:

Ученики духовныхъ семинарій по умѣнію письменно излагать свои мысли никакъ не уступаютъ воспитанникамъ гимназій; что же касается свѣдѣній литературныхъ, то въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ семинаріяхъ они не удовлетворительны, по все еще сохраняющейся за ними привычкѣ считать сочиненія нѣкоторыхъ авторовъ, напр. Гоголя запретными для воспитанниковъ.

б) По отношенію къ русской исторіи.

Требованія испытателей въ русской исторіи были весьма умѣренныя. Не смотря на то, уровень познаній экзаменовавшихся по этому предмету оказался вообще довольно низкимъ; гг. преподаватели, какъ кажется, мало обращаютъ вниманія своихъ учениковъ на главнѣйшія событія и слишкомъ вдаются въ легко забываемыя подробности, а также и въ такія, которыя болѣе умѣстны въ университет-

скомъ курсѣ исторіи. Познанія экзаменовавшихся оказались весьма шаткими и въ хронологіи. Знанія по русской исторіи учениковъ духовныхъ семинарій оказались особенно слабыми, изъ чего экзаменаторы заключили, что преподаваніе въ сихъ заведеніяхъ исторіи не только западной Европы, но и отечественной, особенно съ Петра Великаго, идетъ не удовлетворительно. Экзаменаторы по русской исторіи при этомъ не могли не обратить вниманіе на малую подготовку воспитанниковъ С.-Петербургской духовной семинаріи.

в) По отношенію въ математикѣ:

При производствѣ повѣрочныхъ испытаній изъ математики экзаменаторы ограничились требованіемъ знанія только главнѣйшихъ частей элементарнаго курса, совершенно необходимаго для того, чтобы желающій поступить въ число студентовъ физико-математическаго факультета могъ съ успѣхомъ слѣдить за университетскими курсами. Всѣ явившіеся на экзаменъ удовлетворили такимъ требованіямъ, хотя многіе изъ нихъ не знали подробностей и менѣе важныхъ частей математическаго курса заключающихся въ гимназической программѣ. Сравнительно слабый уровень въ математикѣ оказали воспитанники духовныхъ семинарій.

г) По отношенію къ латинскому языку.

Изъ 31 молодыхъ людей, подвергавшихся повѣрочному испытанію въ латинскомъ языкѣ, неудовлетворившихъ требованіямъ этого испытанія, оказалось 8, въ томъ числѣ 6 воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Послѣдніе и на этотъ разъ оказались въ разсматриваемомъ отношеніи весьма слабыми. При этомъ питомцы этихъ заведеній вовсе незнакомы съ нѣкоторыми частями латинскаго языкознанія, преимущественно же съ латинскою метрикою“.

Опредѣлено: По соображеніи вышензложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы полезнымъ сообщить семина-

ніямъ прописанный отзывъ Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета относительно познаній воспитанниковъ духовныхъ семинарій, подвергавшихся въ началѣ текущаго учебнаго года повѣрочнымъ испытаніямъ для поступления въ число студентовъ этого университета, съ тѣмъ чтобы семинарскія начальства приняли мѣры къ возвышенію уровня познаній по тѣмъ предметамъ, по которымъ успѣхи воспитанниковъ семинарій оказались неудовлетворительными, — преимущественно же по латинскому языку.

Отъ 27 іюня 1871 года № 39. *О допущеніи составленной профессоромъ Варшавскаго университета Аристовымъ христоматіи по русской исторіи въ фундаментальныя бібліотеки семинарій, въ качествѣ пособій для преподавателей.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 15 апрѣля 1871 года за № 92, журналъ учебнаго комитета, изъ коего видно, что комитетъ полагалъ бы допустить составленную профессоромъ Варшавскаго университета Аристовымъ „Христоматію по русской исторіи для изученія древне-русской жизни, письменности и литературы, отъ начала письменности до XVI вѣка“ въ фундаментальныя бібліотеки семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей. *Приказали:* заключеніе учебнаго комитета утвердить и объявить указами енархіальнымъ преосвященнымъ, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію.

Отъ 6 іюля 1871 года № 42. *О введеніи въ духовныхъ училищахъ въ учебное руководство священной исторіи протоіерея Соколова и въ учебное пособие по тому же предмету священной исторіи протоіерея Богословскаго.*

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный госпо-

д. номъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 6 мая сего года за № 119, журналъ учебнаго комитета, а) о введеніи въ духовныхъ училищахъ въ учебное руководство по священной исторіи для воспитанниковъ сихъ училищъ священной исторіи протоіерея Соколова, въ третьемъ ея изданіи, и б) о принятіи священной исторіи протоіерея Богословскаго, въ двухъ книгахъ, въ качествѣ учебнаго пособия, какъ для учениковъ духовныхъ училищъ вообще, такъ въ особенности для преподавателей священной исторіи въ этихъ заведеніяхъ. *Приказали:* заключеніе учебнаго комитета утвердить и препроводить въ копіи, при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣлено: учебный комитетъ полагалъ бы: 1) ввести въ учебное руководство по священной исторіи для воспитанниковъ духовныхъ училищъ, священную исторію протоіерея Соколова, въ ея третьемъ изданіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобы авторъ при новомъ изданіи своего труда, исправилъ указанные въ немъ недостатки, и 2) рекомендовать священную исторію протоіерея Богословскаго, въ двухъ книгахъ, въ учебное пособие какъ для учениковъ духовныхъ училищъ вообще, такъ и въ особенности для преподавателей священной исторіи въ упомянутыхъ заведеніяхъ.

Отъ 6 іюля 1871 года № 43. *О введеніи составленнаго докторомъ С.-Петербургской духовной академіи Свѣтилинымъ учебника формальной логики, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету въ духовныхъ семинаріяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный госпо-

диноиъ Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 18 марта 1871 года за № 74, журналъ учебнаго комитета о введеніи составленнаго доцентомъ С. Петербургской духовной академіи Свѣтилинымъ „Учебника формальной логики,“ въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету въ духовныхъ семинаріяхъ. *Приказали:* „Учебникъ формальной логики“ Свѣтилина, согласно заключенію учебнаго комитета, ввести въ учебное руководство по преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ логики; о чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ послать указы, для надлежащихъ распоряженій и исполненія, съ присовокупленіемъ, что о цѣнѣ, по которой можетъ быть приобрѣтаема означенная книга, о порядкѣ, какимъ она можетъ быть выписываема для семинарій, семинарскія правленія будутъ извѣщены отъ Хозяйственнаго Управленія.

Отъ 8 іюля 1871 года № 44. *Объ открытіи по духовному вѣдомству подписки на сооруженіе памятника первому Московскому типографу діакону Ивану Федоровичу.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 284, при коемъ предлагаетъ отношеніе Московскаго археологическаго общества за № 453, объ открытіи, съ Высочайшаго соизволенія, подписки на сооруженіе памятника первому Московскому типографу діакону Ивану Федоровичу. *Приказали:* Для оказанія со стороны духовнаго вѣдомства содѣйствія къ успешному сбору по открываемой, съ Высочайшаго соизволенія, подпискѣ на сооруженіе памятника первому Московскому типографу діакону Ивану Федоровичу, 300 лѣтъ тому назадъ начавшему и распространившему въ Россіи просвѣтительное дѣло книгопечатанія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по всему духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ о приглашеніи по вѣдомству сему

любителей русскаго просвѣщенія къ пожертвованіямъ на предполагаемый памятникъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія присылаемы были въ Московское археологическое общество (въ Москвѣ, на Малой Дмитровкѣ, въ домѣ Воейковой), на имя предсѣдателя графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, съ приложеніемъ подписныхъ листовъ, на предметъ опубликованія именъ жертвователей.

II.

Извѣстія и Распоряженія Епархіальныя.

СЪ 4-ГО АВГУСТА.

1. Въ село Малое Пичаево Моршанскаго уѣзда на священническое мѣсто опредѣленъ учитель Серповскаго сельскаго училища Иванъ Звогаревъ.

2. Въ селѣ Мучкапѣ Борисоглѣбскаго уѣзда причетникъ Василій Трескинъ померъ, вмѣсто котораго къ исполненію должности допущенъ заштатный дьячекъ Яковъ Стенановъ впредь до особаго распоряженія.

3. Священникъ села Просяныхъ Полянъ Елатом. уѣзда Николай Покровскій перемѣщенъ въ село Покровское, Сабурово тожъ, Козловскаго уѣзда.

4. Дьячекъ села Юрина Шацкаго уѣзда Петръ Криновъ уволенъ изъ духовнаго званія съ отсылкою въ Тамбовское губернское правленіе.

5. Благочинный села Новой Дегтянки Козловскаго уѣзда Иванъ Громаковъ перемѣщенъ въ село Старую Дегтянку съ припискою къ сему приходу Новой Дегтянки.

6. Причетники селъ: Рыбнаго Моршанскаго уѣзда Алексѣй Антоновскій и Тюменева Шацкаго уѣзда Василій Орловъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

7. Въ село Ялтуново Шацкого уѣзда на причетническое мѣсто перемѣщенъ изъ Соборной г. Шацка церкви причетникъ Димитрій Васильевскій.

8. Въ селѣ Покровскомъ Острожкѣ Козловскаго уѣзда діаконское мѣсто, за смертію діакона Евфимія Димитрова, закрыто.

9. Причетническое мѣсто при Петропавловской церкви села Русскаго Моршанскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ дьячка къ Николаевской церкви того же села закрыто.

10. Въ Оржевскую (Тишининовскую) общину Кирсановскаго уѣзда на священническое мѣсто перемѣщенъ изъ села Шалды Спасскаго уѣзда Ѳеодоръ Яхонтовъ.

11. Въ Тамбовскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, находящаяся на покой игуменія Евгенія, волею Божіею умерла.

12. Къ Ильинской церкви села Царевъ Елатомскаго уѣзда переведенъ священникъ села Нармы, Михаилъ Трунцовъ. Въ марминскій приходъ допускается къ исправленію должности заштатный священникъ Аполлонъ Диктовъ.

13. Священникъ села Измаила Спасскаго уѣзда Иванъ Праволамскій перемѣщенъ въ село Салазгорь на мѣсто умершаго священника Василя Бѣльскаго.

14. Священникъ села Виндреевскаго Завода Темниковскаго уѣзда Михаилъ Архангельскій перемѣщенъ въ село Посевкино Борисоглѣбскаго уѣзда.

15. Въ селѣ Костинѣ Отдѣльцѣ по церкви должностъ настоятеля возложена на священника Ивана Печаевского.

16. Въ село Аннино Тамбовскаго уѣзда перемѣщенъ священникъ изъ села Дерябкина Спасскаго уѣзда Александръ Казанскій.

17. Въ г. Борисоглѣбскѣ къ Успенской церкви опредѣленъ во Псаломщика окончившій курсъ семинаріи Семень Троицкій.

18. Въ селѣ Березнеговаткѣ Уманскаго уѣзда діакон-

ское мѣсто закрыто за смертію діакона Покровскаго.

19. Въ селѣ Махровкѣ Борисоглѣбскаго уѣзда причетническое мѣсто закрыто за смертію причетника Воронскаго.

20. Въ село Пахатный Уголь Тамб. уѣзда на причетническое мѣсто перемѣщенъ викарный діаконъ изъ села Керши Тамбов. уѣзда Иванъ Троицкій.

21. Въ г. Борисоглѣбскѣ при Казанской церкви причетническое мѣсто закрыто за смертію дьячка Петра Гедеева.

22. Въ селѣ Барщевкѣ Тамбовскаго уѣзда діаконская вакансія закрыта за смертію діакона Исидора Виноградова.

23. Священнику г. Спасска Соборной церкви Гавріилу Реморову и діакону Прокопію Малинину за усердіе, оказаное ими при обученіи нижнихъ чиновъ Спасской уѣздной команды, отъ его Преосвященства объявлено благословеніе.

24. Въ бывшемъ г. Сокольскѣ причетническое мѣсто закрыто, за смертію викарнаго діакона Никиты Андреева.

25. Въ г. Усмань къ Соборной церкви на мѣсто умершаго священника Николая Зарницкаго перемѣщенъ изъ города Шацка священникъ Гавріиль Строгановъ.

26. Въ село Космодамианскій Чалмыкъ Усманскаго уѣзда на мѣсто умершаго викарнаго діакона Ивана Златоустовскаго опредѣленъ псаломщикомъ окончившій курсъ семинаріи Леонидъ Орловъ.

27. Причетническое мѣсто при соборной церкви г. Липецка за перемѣщеніемъ причетника Михаила Венеціанскаго въ г. Тамбовъ закрыто.

28. Въ селѣ Хилковѣ Кирсан. уѣзда вторая священническая вакансія закрыта за перемѣщеніемъ священника Павла Федрова въ село Посевкино, Борисоглѣбскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Шеромазова.

29. Для исправленія причетнической должности въ се-

лѣ Иловаѣ Рождественскомъ Козловскаго уѣзда, за смертію дьячка Степана Иловайскаго, допущенъ временно заштатный того села причетникъ Яковъ Егоровъ Юрьевъ.

30. Въ село Новую Стежку Козлов. уѣзда на псаломщицкое мѣсто, за перемѣщеніемъ Николая Оедлева во діакона въ село Дѣльную Дуброву Моршан. уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Петръ Любинъ.

31. Священники Елатомскаго уѣзда сель: Ласицъ Θεодотъ Звонаревъ и Заболотья Никифоръ Бакаканскій за очень хорошее поведеніе и усердіе къ церкви Божіей награждены набедренниками.

32. Священникъ села Троицкихъ Росляй Тамб. уѣзда Александръ Радугинъ утвержденъ духовникомъ по 7-му благочинническому округу Тамб. уѣзда.

33. Священникъ села Желтыхъ Песковъ Липецкаго уѣзда Александръ Голубевъ перемѣщенъ въ село Оселки того же уѣзда съ званіемъ настоятеля. На мѣсто его въ село Желтые Пески опредѣленъ безмѣстный священникъ Василій Горскій въ качествѣ помощника.

34. Священники Кирсановскаго уѣзда села Васильевки Димитрій Говоровъ и села Ольшанки Борисоглѣб. уѣзда Иванъ Старокадомскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

35. Въ г. Елатымѣ при Ильинской Церкви причетническое мѣсто, за удаленіемъ отъ должности дьячка Θεодора Позднякова, закрыто.

—

Въ Казани вышла вторымъ дополненнымъ изданіемъ въ нынѣшнемъ году *Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ Архим. Витторина* (нынѣ Епископъ Чебоксарскій, Викарій Казанской епархіи и предсѣдатель совѣта Братства св. Гурія). Азбуку эту, въ первомъ ея из-

даніи, особымъ отдѣломъ ученаго комитета Минист. Нар. Просв. *опредѣлено*: рекомендовать тѣмъ священнослужителямъ, которые занимаются обученіемъ дѣтей.—Продается въ Казани. при совѣтѣ Братства св. Гурія. Цѣна 15 коп. сер.

Книжка весьма полезная для народныхъ школъ. Она начинается постепеннымъ ознакомленіемъ учениковъ съ гласными и согласными звуками прямо въ процессѣ чтенія, не называя этихъ звуковъ никакими именами: ученику предоставляется самому читать слова, изъ нихъ составленныя. Приѣмъ самый педагогическій. Буквы подобозвучныя поставлены здѣсь особо для того, чтобы ученикъ съ перваго же знакомства съ ними могъ понять, гдѣ употребляются эти буквы. Нельзя не отдать честь азбукѣ и за сіе: этимъ предотвращается смѣшеніе звуковъ и обозначающихъ ихъ буквъ, что къ сожалѣнію, замѣчается то и дѣло. Далѣе, со втораго же урока на ряду съ упражненіемъ въ механизмѣ чтенія по разнымъ шрифтамъ, ученики постепенно знакомятся съ разными полезными свѣдѣніями, касающимися религіи и отечества,—съ употребленіемъ большихъ прописныхъ буквъ, знаковъ строчныхъ и надстрочныхъ, съ стихотворною рѣчью, съ церковными пѣснопѣніями и самымъ пѣніемъ, съ цифрами и другими ариѣметич. знаками, приучаются къ чтенію разговорной рѣчи. Подборъ изреченій и отрывковъ для чтенія въ Азбукѣ сдѣланъ весьма удачно. Ежедневныя молитвы помѣщены съ переводомъ на русскій языкъ и съ поясненіемъ словъ малопонятныхъ. Побасенокъ и пустыхъ сказокъ, которыми изобилуютъ другіе начальные учебники, здѣсь нѣтъ. Азбука сія не можетъ отдалять, а только сближать дѣтей съ православіемъ и русской народностію.

Правленіе Липецкаго Городскаго Общественнаго Банка доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на имѣющіе поступать съ 16 числа августа мѣсяца сего года вклады, Банкъ будетъ платить проценты въ годъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на вклады безсрочные, т. е. до востребованія, по пяти копекъ на рубль, срочные на одинъ годъ, по пяти съ половиною, отъ 2-хъ до 6-ти лѣтъ, включительно, по шести, отъ 7 до 12 лѣтъ, по шести съ половиною и на вѣчное время по семи копекъ на рубль въ годъ.

Несправляющій должность Директора Голиковъ.

Въ редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продается новая брошюра Преосвященнаго Θεофана: „УКАЗАНІЯ ПО КОТОРЫМЪ ВСЯКІЙ САМЪ ДЛЯ СЕБЯ МОЖЕТЪ СОСТАВИТЬ ИЗЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ ОДНУ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНУЮ ЕВАНГЕЛЬСКУЮ ИСТОРИЮ.“ Къ брошюрѣ приложенъ наглядный конспектъ Евангельской исторіи въ 4 параллельныхъ столбцахъ. Цѣна брошюры 25 коп. Выручка предназначена авторомъ въ пользу Тамбовскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 26 Августа 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

15 Августа

№ 8.

1871 года.

ПРОПОВѢДИ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ,
БЫВШАГО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.

Б Е С Ъ Д А

на вечерни сыропустной недѣли,

5 Марта 1850 г.

Вводя насъ въ четырехдесятницу великаго поста, святая церковь въ нынѣ-чтенномъ Евангеліи напутствуетъ насъ въ самую первую седмицу сего поста тремя особыми наставленіями: первымъ—о прощеніи ближнимъ сдѣланныхъ ими намъ оскорбленій, по тому поводу, что мы сами готовимся идти на исповѣдь, чтобы у Отца небеснаго испросить себѣ прощеніе грѣховъ, нами предъ Нимъ содѣланныхъ; вторымъ—о постѣ,—такъ какъ мы пойдемъ къ исповѣди путемъ говѣнія, которому постъ составляетъ основу; третьимъ—о стяжаніи неземныхъ сокровищъ, а небесныхъ, дабы, возбудившись къ послѣднимъ, тѣмъ лучше приготовить себя къ соединенію съ Богомъ въ причастіи святыхъ таинствъ. Всѣ эти наставленія суть наставленія самаго Христа, принаровленные церковію къ настоящему нашему времени. Поставленные такимъ образомъ на грани-

цѣ между своею грѣховностію и покаяніемъ, между воздержаніемъ и постомъ, между привязанностію къ благамъ земнымъ и небеснымъ, будемъ ли столько равнодушны, что удовольствуемся однимъ мимолетнымъ слышаніемъ тѣхъ наставленій за литургією? Они стоятъ несравненно большаго вниманія, которое и займемъ поспѣльнымъ ихъ изъясненіемъ; но чтобы онымъ и не слишкомъ обременить самаго вниманія за одинъ разъ, раздѣлимъ наше собесѣдованіе на три отдѣльныхъ поученія, изъ коихъ первое предложимъ теперь — о прощеніи ближнихъ.

Первое поученіе.

Аще отпущаете челоѡкомъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Иисусъ Христосъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете челоѡкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Матѣ. 6, 14—15).

Еслибы это говорилъ и простой, но достойный вѣры, челоѡкъ, то и тогда сіи слова были бы для насъ утѣшительными, и заслуживали все наше вниманіе, ибо въ нихъ предлагается намъ легкій способъ получить прощеніе своихъ грѣховъ и тѣмъ успокоить свою совѣсть. Кто не испыталъ обличеній совѣсти? Развѣ тотъ, въ комъ нѣтъ совѣсти; но челоѡка безъ совѣсти Богъ не создалъ ни одного, а если кто и дошелъ до такой глубины зла, гдѣ уже, по писанію, не радить, а слѣдовательно и не возмущается совѣстію, то такіе очень рѣдки; самъ Іуда, хотя и предалъ Христа, но тотчасъ раскаялся, хотя не во спасеніе. И какъ эти обличенія совѣсти бывають остры, жгучи, пронизательны! Если бы не плоть и не міръ, они были бы еще въ сей жизни для челоѡка невыносимы, какъ будутъ невыносимы для нераскаянныхъ грѣшниковъ въ жизни будущей, гдѣ уже не будетъ ни плоти, ни міра. Кто жъ ге пожелалъ бы освободиться отъ такихъ обличеній?

Но человѣку можно еще не повѣрить, правда ли, что когда я прошу моему ближнему, и Богъ за то проститъ мнѣ. Ибо совѣсть наша, по внутреннему своему закону, какъ сознаеть и обличаетъ свой грѣхъ, такъ сознаеть и чувствуетъ, что всякой грѣхъ можетъ быть намъ прощенъ Богомъ, а не человѣкомъ. Одинъ Богъ есть Господь нашей совѣсти, Онъ одинъ имѣеть власть отпущать намъ грѣхи, Онъ одинъ можетъ увѣрить нашу совѣсть, что Онъ проститъ намъ грѣхи, когда мы простимъ ихъ своему ближнему. Но кто это говоритъ намъ теперь, если не Богъ? Нужно ли увѣрять христіанъ, что Иисусъ Христосъ, сказавшій намъ это, есть истинный Богъ? Что Онъ, яко Единородный Сынъ Божій, неразлучно пребывающій въ лонѣ или въ существѣ Бога Отца, знаетъ Его волю и можетъ ее намъ исповѣдать, какъ самъ Богъ, если бы Онъ нами былъ видимъ и нами слышимъ какъ Иисусъ Христосъ? Что Христосъ все, что намъ сказалъ, не отъ себя, но отъ Бога сказалъ, что Самъ слышалъ отъ Бога, сказалъ, что сказать получилъ заповѣдь отъ Бога? Что Христосъ наконецъ есть самый нашъ судія, ибо Отецъ не судитъ никомуже, а весь судъ предалъ Сыну, да все чтутъ Сына, какъ чтутъ Отца, а слѣдовательно и видятъ въ Сынѣ Отца и вѣруютъ Сыну, какъ Отцу, и Сынъ говоритъ намъ о дѣлѣ, которое въ Его власти; — что жъ можетъ быть сего вѣрнѣе и достойнѣе вѣры? Какъ же при такой вѣрности и увѣренности могутъ быть для насъ не отрадны, не утѣшительны и не успокоительны слова Господа: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ ваши небесный?*

И какое легкое средство, какая ничтожная цѣна требуется отъ насъ для отпущенія намъ столь тяжкаго долга, какъ грѣхи наши предъ Богомъ! Прости ближнему, и тебѣ проститъ Богъ: Богу это не трудно, но и тебѣ какой трудъ, говорить Святой Златоустъ. „Не прощеніе, а храненіе вражды составляетъ трудъ. Не нужно здѣсь переилывать мѣ-

ря, ни совершать дальняго путешествія, ни восходить на вершины горъ, ни жертвовать деньгами, ни удручать своего тѣла, а нужно только пожелать, и всѣ грѣхи твои прощены“. Грѣхи наши— это нашъ долгъ неоплатный, вина столь же безконечная, сколь безиредѣленъ Богъ, нами оскорбляемый, или долгъ, уплачиваемый только нашею смертію, ибо уже первому грѣшнику и за одинъ грѣхъ сказано: согрѣшишь, и смертію умрешь; такъ опредѣлилъ судъ Божій, что *оброцы*, возмездіе, уплата *грѣха* — смерть (Быт. 2, 17. Рим, 6, 23). И это за одинъ только грѣхъ; но что если грѣхи безчисленны? Безъ числа человекъ умирать не можетъ! И такой долгъ простится намъ за то одно, если простимъ ближнему. Не должна ли уже одна эта милость подвигнуть наше сердце, подобно тому, какъ надежда особенной выгоды возбуждаетъ насъ къ великимъ подвигамъ, или къ значительнымъ пожертвованіямъ? Сердце въ нашей власти; для него трудно то, чего мы не хотимъ; трудно ему владѣть собою, когда того не хотимъ, но какъ не хотѣть, когда за одно хотѣніе оставляется намъ долгъ неоплатный?

Еслижъ милость Божія не трогаетъ нашего сердца, то должна его тронуть гроза, какъ трогаетъ всякая опасность. Христосъ говоритъ: *еще ли не отпускаете человекомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ*. Это говоритъ одинъ и тотъ же Христосъ, равно вѣрный и въ угрозахъ, какъ и въ обѣтованіяхъ. Прости ближнему, и тебѣ проститъ; не простишь ближнему, не проститъ Богъ и тебѣ: избирай, что угодно. Можноли задумываться надъ выборомъ? Не простишь, будешь питать злобу: легко ли это для самаго сердца? Такъ же легко, какъ болѣзненная заноза въ тѣлѣ; она мучитъ, терзаетъ, жжетъ тѣло, потому что разстроиваетъ его организмъ; такъ мучитъ сердце и злоба, какъ чуждое для него чувство; ибо сердце наше сотворено и устроено для люб-

ви, а не для злобы. *Ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ со-
грѣшеній вашихъ.* Къ мученію злобы должно присовоку-
питься общее чувство и всей своей грѣховности отъ без-
надежности прощенія. Ибо у кого, если не прощаемъ бли-
жнему, будемъ сами просить себѣ прощенія, когда одинъ
Отецъ небесный и можетъ намъ прощать, а теперь про-
щать отказывается, не хочетъ и не можетъ? *Ни Отецъ
вамъ отпуститъ;* слѣдственно, что ни будемъ дѣлать, —
поститься, жертвовать на церковь или бѣдныхъ, пред-
принимать путешествія ко святымъ мѣстамъ, умножать
свои моленія, все будетъ тщетно, — Отецъ не отпуститъ.
Что Ми множество жертвъ вашихъ, | говоритъ Онъ у Про-
рока. *Ниже приходите явитися Ми; аще принесете Ми семи-
далъ (мука круп.), всуе, — кадило мерзость Ми есть; по-
ста и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя; егда
прострете руки ваши ко Ми, отверащу очи Мои отъ васъ,
и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваши
исполнены крове (Ис. 1, 11, 12, 13, 15).* Чьи это руки?
Питающихъ злобу къ ближнему; ибо всякъ ненавидяй бра-
та своего челоуѣкоубійца есть (1 Иоан. 3, 15). Злоба на
оскорбившихъ есть вмѣстѣ и ненависть, жаждущая воздать
зломъ за зло. Отецъ не отпуститъ; нечего, слѣдовательно,
и на исповѣдь идти, и должно себя осудить и умереть въ
своихъ грѣхахъ: какъ послѣ сего не страшно памятозло-
біе? Отецъ не отпуститъ, и это не одна самовластная во-
ля Отца, какъ бы потому Онъ не прощалъ, что не хочетъ,
но Онъ не прощаетъ потому, что не можетъ, или что мы
не можемъ принять Его прощенія. Не прощая ближнихъ,
мы сохраняемъ, питаемъ, если еще не усиливаемъ непри-
язненное къ нимъ чувство, которое Богъ и Самъ ненавидитъ,
и намъ воспрещаетъ, заповѣдая противоположное оному
чувство, т. е. любовь ко врагамъ. Какъ же Онъ можетъ
простить насъ, когда мы дѣлемъ столь ненавистное Ему
чувство? Если бы Онъ и простилъ, мы все таки съ такимъ

чувствомъ остались бы противъ Него повинными.

Но разсмотри еще, дѣйствительно ли ты оскорбленъ, или самъ выдумалъ оскорбленіе?—Ибо бываютъ оскорбленія и мнимыя, когда ты оскорбился тѣмъ, чѣмъ ближній и не думалъ тебя оскорбить; подобно какъ есть и соблазны даваемые и принятыя, первые—дѣйствительно дурныя слова и поступки, которыми мы соблазняемъ или соблазняемся, а вторые, когда соблазняемъ или соблазняемся вовсе несоблазнительнымъ, — такъ соблазнялись фарисеи самыми невинными и святыми дѣлами Иисуса Христа. Ты дѣйствительно оскорбленъ? Положимъ, такъ; но чѣмъ дѣйствительнѣе и чувствительнѣе оскорбленіе, тѣмъ съ большею готовностію прости, чтобы тѣмъ лучше выполнить заповѣдь Христову о любви ко врагамъ, которая собственно и отличаетъ истинныхъ христіанъ отъ добродѣтельныхъ мытарей и язычниковъ (Мат. 5, 44, 46.—47); чтобы тѣмъ ближе подойти къ совершенству Бога, Который сіяетъ солнце свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя, т. е. равно благовѣритъ и любящимъ и оскорбляющимъ Его (Мат. 5, 45); чтобы точнѣе сообразоваться съ первообразомъ своимъ, Иисусомъ Христомъ, Который *укоряемъ противу не укоряше, стражда не прецѣше, предаше же судицѣмъ праведно* (1 Петр. 2, 13), и распинаемъ среди поруганій не проклиналъ, а молился за распинавшихъ (Лук. 23, 24). Но если оскорбленіе сомнительно, то лучше осмотришь, не потому ли какойнибудь поступокъ ближняго для тебя оскорбителенъ, что ты его хорошо не понялъ, почемунибудь криво истолковалъ, или превратно тебѣ его передали, или ты его принялъ въ дурномъ расположеніи духа, которое могло набросить черный видъ на самый невинный поступокъ. Или не вызвалъ ли ты самъ такого поступка своимъ неблагоразуміемъ, неосторожностію, запальчивостію, или предварительнымъ оскорбленіемъ? Или оно есть не болѣе какъ слабость, обыкновенная чело-

вѣкамъ, какъ и тебѣ, въ которой одинакожь ты ожидаешь себѣ отъ другихъ великодушнаго извиненія, а потому и самъ взаимно обязаѣ извинить, по общему правилу: чего себѣ желаешь, дѣлай то и другимъ, а чего не желаешь себѣ, того и другимъ не желай (Дѣян. 15, 20). Въ такихъ случаяхъ твой ближній или вовсе противъ тебя невиновенъ, или виновенъ только въ половину съ самимъ тобою; а твоя и его половина, одна за другую уничтожившись, должны очистить мѣсто незлобію и прощенію. Однимъ словомъ, и чѣмъ дѣйствительнѣе и чѣмъ мнимѣ оскорбленія тебѣ сдѣланныя и тобою принятыя, тѣмъ скорѣе спѣши простить; солнце да не зайдетъ во грѣвѣ твоемъ и не думай побѣждать зло зломъ, чтобы не удвоить зла. —

У одного государя былъ должникъ, имѣвшій у себя должника; но долгъ перваго далеко превышалъ долгъ послѣдняго, первый простирался напр. тысячъ до десяти, а послѣдній до какой нибудь сотни нашихъ рублей. Пришелъ срокъ первому, и должникъ взмолился потерпѣть; государь столько былъ милостивъ, что не только согласился на мольбу, но и тутъ же простилъ весь долгъ. Прощенный должникъ, по выходѣ отъ государя, встрѣтился съ своимъ должникомъ и началъ безъ пощады требовать своего долга; тотъ сталъ умолять, но безжалостный занмодавецъ, не слушая ничего, заключилъ его въ тюрьму до уплаты долга. Узавъ о семъ, государь призвалъ къ себѣ безчеловѣчнаго, и сказалъ ему: не надлежало ли и тебѣ помиловать своего должника, какъ я тебѣ помиловалъ?... И разгнѣвавшись, передалъ его истязателямъ, пока не отдастъ всего, чѣмъ долженъ. — Смыслъ этой притчи самъ собою понятенъ: Богъ намъ все прощаетъ, а мы не хотимъ ничего простить ближнему. Не хочешь простить: уплати же свой неоплатный долгъ Богу, иначе не получишь самъ прощенія.

»Дабы, говоритъ Святый Златоустъ, кто либо изъ не-

разумныхъ, будучи осуждаемъ за большой, или малый грѣхъ, не имѣлъ права жаловаться, Спаситель самаго тебя дѣлаетъ судьей надъ тобою самимъ, какъ бы говоря: какой ты судъ произнесешь самъ о себѣ, такой-же судъ и Я произнесу о тебѣ; если простишь брату своему, то и отъ Меня получишь такое же благодѣяніе, хотя послѣднее несравненно важнѣе перваго, ибо ты простишь другаго потому, что самъ имѣлъ нужду въ прощеніи, а Богъ проститъ, не имѣя ни въ чемъ нужды; ты простишь брату, а Богъ—рабу; ты самъ виновенъ въ безчисленныхъ грѣхахъ, а Богъ безгрѣшенъ!

Братіе мои! Поспѣшимъ воспользоваться безцѣннымъ правомъ суда надъ самими собою, простимъ брату, и Богъ намъ проститъ, простимъ малое, и намъ простится безчисленное, простимъ не изъ одного обычая, но и отъ всего сердца, и намъ простится не только на землѣ, но и въ самомъ небѣ. Аминь.

Р ъ ч ъ

**въ недѣлю сыропустную на вечерни, 21
Февраля 1843 г.**

Знаете ли, братіе, въ какомъ мы нынѣ положеніи находимся? Мы нынѣ въ положеніи подсудимыхъ, которымъ скоро должно предстать на судъ, чтобы дать отчетъ въ своемъ поведеніи. Говорю объ исповѣди, къ которой въ наступающую четыредесятницу всѣхъ насъ призываетъ церковь, и которая дѣйствительно есть судъ для всѣхъ насъ. Какими жъ чувствованіями наполняетъ всякаго подсудимаго мысль о судѣ, его ожидающемъ? Какія чувствованія должны наполнять и наше сердце въ настоящее время? Притомъ не должно забывать, что мы предстанемъ на судъ не человѣческій, а Божій. На судахъ человѣческихъ

и судіи и свидѣтели—люди, которые могутъ иногда не проникнуть въ самое существо преступленія, или могутъ быть иногда умолены защитниками и покровителями подсудимаго. Но исповѣдь есть судъ Божій, гдѣ судія—Богъ, а свидѣтель собственная наша совѣсть. Можно ли что утаить отъ Бога? Можно ли заставить молчать совѣсть, когда она еще не сожжена грѣзами? Правда, мы пойдемъ на судъ исповѣди, чтобы получить себѣ оправданіе: однакожъ это оправданіе не бываетъ безъ предварительнаго осужденія. На исповѣди нашей у Бога такой законъ: чтобы человекъ самъ исповѣдалъ Богу грѣхи свои, восчувствовалъ всю свою виновность и всѣмъ сердцемъ возжаждалъ себѣ оправданія, если хочетъ получить прощеніе грѣховъ своихъ, и чѣмъ грѣшникъ живѣе, сильнѣе и полнѣе обвинить себя, тѣмъ скорѣе получить оправданіе; но чѣмъ онъ будетъ безчувственнѣе и пераскаивнѣе, тѣмъ менѣе будетъ оправданъ предъ Богомъ, хотя бы отъ духовника и получилъ разрѣшеніе. Нераскаянный, хотя бы былъ разрѣшенъ на землѣ, не будетъ разрѣшенъ на небеси, и только до истинно кающихся относятся слова Спасителя, что *еже будетъ разрѣшено на земли, разрѣшится и на небеси.*

Какъ же намъ сдѣлать, чтобы восчувствовать грѣховную свою виновность, и удобнѣе получить отъ Бога прощеніе грѣховъ?

На первое даю вамъ краткій совѣтъ: въ дни вашего пощенія займитесь самоиспытаніемъ, а для сего положите предъ собой законъ Божій, т. е. десять заповѣдей, и приложите къ нему ваше поведеніе, сообразите съ нимъ вашу жизнь, повѣрьте по немъ всѣ ваши мысли, намѣренія, слова и поступки; допросите по каждой заповѣди вашу совѣсть и смотрите внимательно и безпристрастно, не нарушили ль вы той или другой заповѣди, съ той или другой стороны, въ томъ или другомъ отношеніи, дѣломъ, словомъ и помышленіемъ. Наприм. въ 6-й заповѣди Богъ

запрещаетъ намъ убійство. Итакъ, допрашивай самъ себя на этой заповѣди: не убилъ ли ты кого, если не самымъ дѣломъ, то словомъ, злорѣчіемъ, клеветою, осужденіемъ или даже одною сердечною ненавистію, потому что Евангеліе говоритъ, что *всякъ ненавидѣй брата своего челоѡькоубійца есть*. Такъ проведи всѣ заповѣди по всей твоей жизни и всю жизнь твою по всѣмъ заповѣдямъ закона Божія, и ты почувствуешь свою виновность, ибо тогда грѣхи твои встанутъ предъ твоею совѣстію во всей наготѣ своей.

На второе же напомнимъ вамъ одни слова Спасителя, слышанныя вами въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи, гдѣ Спаситель говоритъ: *аще отпущаете челоѡькомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете челоѡькомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мат. 6, 14. 15).

Какой ничтожный выкупъ за столь безмѣрный долгъ, каковы—грѣхи наши предъ Богомъ, и за столь драгоценную вещь, каково прощеніе нашихъ грѣховъ самимъ Богомъ! Почти не вѣроятно, но говоритъ самъ Спаситель нашъ, и ничего не можетъ быть вѣрнѣе.

Воспользуемся же, братіе, такимъ способомъ самоиспытанія, и такимъ средствомъ къ прощенію грѣховъ, и Богъ благодатію своею всѣхъ насъ проститъ и помилуется. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ среду первыя недѣли великаго поста.

Кольна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измънилася ради (Псал. 108, 24).

Такъ изнемогалъ отъ пощенія самый пророкъ! Но и изъ насъ, братіе, кто теперь постится, тотъ, думаю, успѣлъ уже извѣдать трудность и горечь пощенія. Иначе и

быть не можетъ. Хотя постъ есть дѣло душеспасительное; но на подвигъ поста выводится немощная плоть наша съ своею способностію ощущать пріятное и непріятное, легкое и тяжкое, мягкое и жесткое, сладкое и горькое, и чѣмъ она немощнѣе, тѣмъ горечь для нея чувствительнѣе. Между тѣмъ въ повседневной жизни нашей иной пріучился вкушать пищу раза по два или по три въ день, и то самую пріятную, вкусную, съ изысканностію и искусствомъ приготовленную; а теперь ограничиваетъ себя и временемъ, и количествомъ и качествомъ пищи; другой привыкъ продолжать ночной покой свой далеко за восхожденіе солнца; а теперь онъ пробуждается вмѣстѣ съ зарею или до восхода солнечнаго; тотъ рѣдко или мало позволялъ себѣ продолжительныя, а особенно колѣнопреклонныя моленія за общественнымъ богослуженіемъ или домашнимъ богомоленіемъ; теперь и церковь призываетъ въ сутки часовъ на шесть для такихъ моленій, и собственное чувство къ тому же побуждаетъ; наконецъ всѣ мы въ обыкновенномъ порядкѣ жизни многое и очень многое, хотя по видимому, и безгрѣшное, но плоти угодное позволяли себѣ, въ чемъ теперь себѣ отказываемъ, и то къ ощутительному огорченію нашей плоти. Прибавьте къ сему еще то, что дѣлаетъ наше пощеніе болѣе тяжкимъ и острымъ;—это самоиспытаніе, съ которымъ теперь всякій кающійся долженъ углубляться въ свою совѣсть для обличенія своихъ грѣховъ, и чувство, которое не можетъ не страдать при послѣдовательномъ раскрытіи и сознаніи душевныхъ болѣзней, точно также, какъ оно страдаетъ при постепенномъ раскрытіи язвъ тѣлесныхъ. Можетъ ли же быть строгое пощеніе не горько? Но такъ и быть должно; постъ безъ лишеній, безъ скорбей, безъ пазуренія—не постъ; и каковы бы ни были трудности поста, мы должны принимать ихъ, нести и совершить со всѣмъ благодушіемъ. Почему? выйдемъ въ это дѣло.

Первое, что въ постѣ представляется разслабленной и изнуряемой пощеніемъ плоти нашей, это ропотная мысль, почему для покаянія нужно такое суровое пощеніе? Но кто возложилъ на насъ такую непріятную обязанность? Не мы сами, и не обычай людской, а церковь. Что же для насъ церковь? Хотя она есть общество людей, но поэтому всѣ ея распоряженія, правила и уставы не должны еще казаться, какъ по несчастію инымъ кажутся, просто человѣческими. Церковь на землѣ утвердилъ самъ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ; слѣдовательно она есть учрежденія не человѣческое, а Божественное. Самъ Христосъ даровалъ ей всѣ извѣстныя права надъ нами, слѣдовательно и эти права церкви суть не человѣческія, а Божественныя; самъ положилъ въ ней начало и всѣмъ постановленіямъ, какія она теперь имѣетъ, и которыхъ исполненія отъ насъ потребуетъ; слѣдовательно и всѣ ея постановленія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о нашихъ постахъ, суть столько же Божественныя, а не человѣческія, сколько и сама церковь Божественна; Самъ, наконецъ, поставилъ ей въ обязанность быть для насъ учительницею, правительницею и руководительницею въ дѣлѣ спасенія, которой ученія слѣдовательно мы не можемъ оспаривать, а должны, какъ дѣти, только слушаться, которой правила не пересуждать, или отвергать, а исполнять, которой руководству въ дѣлѣ спасенія не противорѣчить, а исполнять, если желаемъ спастись. Церковь есть истинная мать наша, дарованная намъ самимъ Богомъ, чтобы насъ воспитывать здѣсь для царствія небеснаго. Не все ли послѣ сего въ ней должно быть премудро, душеспасительно и для насъ необходимо? Какъ же мы можемъ даже мыслію пререкать Божественнымъ ея уставамъ? Еще болѣе, какъ можемъ требовать отъ ней отчета, почему она обязала насъ такими, а не другими вѣрованіями, правилами, надеждами, страхами? Почему указала намъ такія, а не другія средства для спасе-

нія (и въ томъ числѣ суровый постъ для покаянія)? А мы еще всякій разъ, когда читаемъ символъ вѣры, исповѣдуемъ его словами, что вѣруемъ во едину святую, соборную и Апостольскую церковь, потому что въ самомъ крещеніи нашемъ обязались вѣровать въ церковь и неуклонно до конца жизни, слѣдовать всѣмъ ея постановленіямъ: гдѣжь та вѣра на дѣлѣ, что всегда у насъ на словахъ? Честное ли дѣло измѣнять своему слову, не исполняя своего обязательства, быть невѣрными своей клятвѣ?—Ахъ братіе! Если бы мы имѣли всю вѣру во Христа и въ Его церковь,—а недостатокъ этой вѣры едва ли не главнѣйшій недостатокъ у нашихъ христіанъ, открывающій широкую дверь всякимъ грѣхамъ противъ церкви и Христа,—если бы мы имѣли эту вѣру, мы смотрѣли бы на всѣ строгости покаянія, какъ на врачевства, горькія, но необходимыя и самимъ Богомъ намъ указанныя, къ исцѣленію нашихъ душевныхъ болѣзней, и не только бы не уклонялись отъ нихъ, но еще рады были бы имъ, сами желали бы ихъ, сами просили бы ихъ у церкви.

Строгость пощенія дѣйствительно есть врачевство для грѣховнаго нашего разстройства. Всѣ наши грѣхи происходятъ отъ несчастной борьбы между плотію и духомъ, борьбы, о которой говоритъ А. Павелъ: *плоть похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся, да не яже хотите сія творите* (Гал. 5, 17),—борьбы несчастной; ибо если бы духъ взялъ перевѣсъ надъ плотію, то было бы наше счастье—мы жили бы по духу, а не по плоти, и творили бы дѣла духовныя, то есть добрыя, праведныя, святыя, а не плотскія, каковы всѣ наши грѣхи; были бы возлюбленныя чада Божіи, а не такія, какъ теперь, грѣшники; но у насъ плоть возобладала надъ духомъ и подчинила всѣ его силы своимъ похотямъ,—и вотъ наше несчастіе, отъ того всѣ наши грѣхи, оттого и самыя добродѣтели наши порочны, самолюбивы, лицемер-

ны, снаружи только блестятъ, а внутри проникнуты ядомъ грѣха; отъ того мы такъ и слабы, что если бы и хотѣли чего добраго, сдѣлать не можемъ, но большею частію и хотимъ только злаго, или одной плоти угоднаго; мы теперь невольники грѣха и плоти. Отъ чего же плоть, сама въ себѣ такъ немощная, преодолѣла духъ нашъ, въ которомъ всѣ наши силы? Отъ нашей вины, — отъ того, что духомъ мы пренебрегли, а занялись одною плотію исключительно; ее одну любили, ласкали, питали, украшали, во всемъ ей удовлетворяли, ни въ чемъ ей не отказывали; и вотъ утучившая раба возобладала надъ слабою своею госпожею, т. е. надъ душою нашею, которая взнемогла отъ нашего небреженія. Понятно уже, что для того, чтобы ослабить это владычество плоти надъ духомъ, и возвратитъ духу потерянную имъ власть и силу, необходимо взять путь обратный, заняться исключительно духомъ, напитать его христіанскими помыслами, укрѣпить евангельскими правилами, возбудитъ и поощритъ небесными надеждами; а плоть, подобно какъ прежде духъ, пренебечь, обуздать и лишитъ всего, что ее питало, улаждало, и укрѣпляло — и вотъ нашъ постъ со всѣми его трудностями! Видите ли, братіе, благоую цѣль поста въ приложеніи къ дѣлу нашего покаянія? Церковь именно хочетъ постомъ уврачевать грѣховное наше разстройство, возвратитъ преобладаніе духу, и плоть поставитъ въ совершенное ему подчиненіе, какъ и должно, ибо безспорно, низшее должно подчиняться высшему, и въ насъ плоть духу. Замѣчаютъ, что люди, изнурившіе себя постомъ, выказываютъ иногда духъ или нравъ самый безпокойный, но это духъ постомъ только пробужденный изъ-подъ ига плоти, но еще не изцѣленный отъ своихъ болѣзней покаяніемъ; онъ по необходимости безпокоенъ до того, что не можетъ скрыть своего безпокойства, именно отъ живой боли горящихъ своихъ ранъ, какъ на примѣръ, и тѣлесныя раны горятъ и жгутъ, какъ

скоро открываются лучу солнечному. Но дайте покаянное направлѣніе этому безпокойству; такое дѣйствіе поста на духъ будетъ столько же полезно, сколько дѣйствіе лекарства, выводящаго болѣзни тѣла изнутри наружу; чѣмъ больше духъ безпокоится, тѣмъ больше открывается у него глубокихъ ранъ, сокрытыхъ самолюбіемъ, тѣмъ живѣе и полнѣе дѣлается сознаніе и чувствованіе грѣховъ, тѣмъ истиннѣе и дѣйствительнѣе бываетъ покаяніе. Такъ постъ изнуряетъ, но видите, какъ онъ полезенъ и спасителенъ.

Наконецъ, вступая въ подвигъ покаянія, конечно, не по одному требованію порядка, закона, или обычая, но и по самому чувству или по требованію своей совѣсти, какъ я думаю о всѣхъ васъ, мои братіе, не ужели кто изъ васъ можетъ почитать себя невиннымъ или мало виновнымъ предъ Богомъ? Невинному и безгрѣшному въ чемъ и для чего каяться? Нѣтъ, всѣ мы грѣшники. Думаете ли жъ, что наши грѣхи должны остаться безъ отмщенія, и мы безъ наказаній? Говорятъ, Богъ милостивѣе, чѣмъ люди; но Богъ и правосуднѣе, чѣмъ люди. Онъ есть отецъ нашъ; Онъ же и судія нашъ; Онъ есть любовь, но и огонь поядающій; Онъ пріемлетъ всякаго грѣшника, какъ блуднаго сына, въ отеческія свои объятія, но и *страшно впасть въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 31), говоритъ апостоль; Онъ милуетъ какъ Богъ, и наказуетъ какъ Богъ. Богъ милостивѣе, чѣмъ люди; это Онъ доказалъ особенно тѣмъ, что за людей, жестоковѣрныхъ враговъ своихъ, предалъ единопороднаго Сына своего: кто изъ людей могъ бы такъ поступить? *Едва ли кто умретъ и за праведника*, разсуждаетъ Апостоль; *развѣ за благодѣтеля, можетъ быть, и рѣшится кто умереть: но Богъ простираетъ любовь свою къ намъ до того, что когда мы были еще грѣшниками, Христосъ за насъ умеръ* (Рим. 5, 7. 8). Тоже подтверждаетъ и вся наша жизнь: мы грѣшимъ безпрестанно, и Богъ милуетъ насъ безпрерывно;

мы умножаемъ свои грѣхи, Онъ умножаетъ къ намъ свою милость; гдѣ преизбыточествуетъ нашъ грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ Его благодать, и Онъ большею любовью хочетъ привлечь насъ къ Себѣ, а мы тѣмъ легче бросаемся на всѣ распутія грѣха, чѣмъ больше убѣждены, что Богъ милостивѣе, чѣмъ люди. Но Богъ, братіе, и правосуднѣе, чѣмъ люди. Какъ бы, на примѣръ не пожалѣть Адама, это прекраснѣйшее твореніе рукъ Божиихъ,—и за что же? за одно вкушеніе запрещеннаго плода, Богъ изгналъ его изъ рая на всѣ нужды, труды, болѣзни и смерть. Какъ бы не сжалиться надъ цѣлымъ первобытнымъ міромъ? Надъ такимъ множествомъ людей, созданныхъ для жизни, а не для смерти? А Богъ потопилъ его водами. Какъ бы не уважить ходатайства такого друга, каковъ былъ Авраамъ у Бога? А Богъ пожегъ Содомскіе города огнемъ небеснымъ. Какъ бы не пощадить израильтянъ, этого избраннаго народа, первенца изъ народовъ, дѣтища самага возлюбленнаго? А Богъ всѣхъ ихъ погубилъ до земли обѣтованной, въ которую Самъ же ихъ вызвалъ и велъ. Если жъ не людей, то по крайней мѣрѣ Богъ пощадить предвѣчнаго Сына своего? Нѣтъ, какъ только сей Сынъ принялъ на Себя наши грѣхи, Богъ поразилъ Его, какъ величайшаго грѣшника. Думаете ли жъ, что наши грѣхи должны остаться безъ отмщенія? Это разрушило бы вѣчную правду Божию, по которой всякое зло должно быть наказано, такъ же непремѣнно и неотложно, какъ и всякое добро вознаграждено. *Скорбь и тѣснота на всякую душу творящую злое; слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое; исть бо на лица зрѣнія у Бога* (Рим. 2, 9. 10). Вотъ приговоръ намъ отъ самага Бога, произнесенный устами Апостола, какъ бы для того, чтобы и христіане не надѣялись излишне на одну милость Божию, забывая вовсе о правосудіи Божиемъ. Но Христось принялъ на себя наши грѣхи и пострадалъ за нихъ вмѣсто насъ,

и даровалъ намъ отпущеніе грѣховъ? Совершенно справедливо. Но грѣхъ долженъ быть наказанъ и въ насъ самихъ. И не наказывается ли онъ даже здѣсь разными болѣзнями, несчастіями, и самою смертію, нерѣдко внезапною, въ чемъ мы только не умѣемъ видѣть и осязать перста Божія или слѣда Божескаго гнѣва и отмщенія? А по смерти для кого же адъ,—этотъ огонь вѣчный, куда самъ Христосъ отсылаетъ пераскаившихъ грѣшниковъ? Но вотъ церковь, сохраняя насъ отъ временныхъ наказаній, и особенно предотвращая вѣчныя, возлагаетъ на насъ строгости покаянія, чтобы онѣ могли быть отъ насъ нѣкоторымъ удовлетвореніемъ правды Божіей за наши грѣхи. Ничтожно, правда, это удовлетвореніе, и не заслуживаетъ, чтобы за него грѣхи намъ прощались; но оно дѣлается важнымъ, приобщаясь заслугамъ Христовымъ по нашей вѣрѣ во Христа, и грѣхи олнущаются намъ хотя ради смерти Христовой,—однакожь и не безъ строгостей покаянія. Такую-то цѣнность могутъ имѣть строгости нашего покаянія, а въ томъ числѣ и несприятности поста, если мы выполняемъ ихъ благодушно. О, братіе мои! если бы мы уразумѣли всю виновность всякаго нашего грѣха, всю мѣру и степень оскорбленія, какое причиняемъ Богу своими грѣхами, и всю тяжесть наказанія, которымъ за всякій грѣхъ угрожаетъ намъ правда Божія, мы готовы были бы жечь себя огнемъ, только бы избавиться отъ огня геенскаго. Не напрасно жъ Апостоль говоритъ, что страшно впасть въ руки Бога живаго, что Богъ есть огонь поядай.

Братіе мои! намѣреніе мое не то, чтобы вызвать васъ на большія трудности пощенія; что свыше силъ, того не требуютъ отъ васъ; но чтобы убѣдить васъ принять и нести хотя и немногія скорби поста и покаянія, но со всемъ благодушіемъ. Если постъ возложила на насъ церковь, что же мы будемъ за чада ея, если трудности поста или вовсе отвергнемъ, или примемъ съ неохотою, со скорбію,

съ ропотомъ и малодушіемъ? Если постъ составляетъ духовное врачество для нашего тѣла и духа; чтожь это за немилость къ себѣ самимъ, чтобы отвергнуть такое врачество, предлагаемое Богомъ чрезъ церковь, слѣдовательно несомнѣнное, хотя и горькое? Если наконецъ постъ имѣеть еще значеніе удовлетворенія, потому что скорбями его мы можемъ съ своей стороны хотя нѣсколько удовлетворять правдѣ Божіей за свои грѣхи; что это за нерасчетливость не пожертвовать такую ничтожною цѣною, чтобъ купить себѣ столь великое благо, каково примиреніе съ правдою Божіею? Обнимемъ же, братіе, постъ всею теплотою нашего сердца; если не умножимъ или усилимъ строгости его, то хотя не ослабнемъ въ тѣхъ, въ которыхъ долго подвизались; сердечная теплота, добрая воля, усердная готовность къ исполненію такой обязанности вольютъ въ душу нашу мужество, облегчатъ всякія трудности, и содѣлають лучшимъ наше покаяніе. Строгости поста, такъ исполняемая, составятъ для насъ ту *печаль по Бозь*, о которой говоритъ Апостоль, что она *покаяніе нераскайнное*, т. е. неизмѣнное и совершенное, *во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). Аминь.

П О У Ч Е Н І Е (*)

въ среду первой недѣли великаго поста.

Егда же поститесь, не будите яко же лицемери стующе
(Мате. 6, 16).

„При сихъ словахъ прилично намъ“, говоритъ св. Іоаннь Златоустъ, „тяжко возстенать и горько восплакать. Мы не только подражаемъ лицебрамъ, но и превзошли ихъ. Я знаю очень, очень многихъ, которые выказываютъ это предъ людьми, не только когда постятся, но и когда вовсе не постятся, принимая видъ постящихся, и въ изви-

(*) Это второе поученіе въ ряду предположенныхъ выше. См. стр. 426.

неніе представляютъ то, что хуже самаго грѣха; я, говорятъ они, дѣлаю это для того, чтобы не соблазнить другихъ. Что ты говоришь? Поститься повелѣваетъ тебѣ законъ Божій: а ты ссылаешься на соблазнъ? Ужели ты думаешь, что исполняя законъ, ты соблазнишь, а нарушая его, не сдѣлаешь соблазна? Что можетъ быть хуже такого извиненія? ты вдвойнѣ лицемеришь“.

Видно, что въ тогдашнее время дѣйствительно было много казавшихся постящимися, когда не постились или даже не во время поста; иначе проповѣдникъ не могъ бы обличать такъ гласно и такъ строго. Нѣтъ ли подобныхъ и между нами? Богъ знаетъ; можетъ быть и есть; но мы теперь будемъ говорить о постящихся во время поста. Первые были явные лицемеры, когда, не постясь, казались людямъ постящимися; но Господь предостерегаетъ постящихся и во время поста, какъ бы имъ не сдѣлаться подобными лицемерамъ: *егда же поститесь, не будите яко же лицемери.*

Какъ же можно постясь сдѣлаться подобными лицемерамъ?—*Сѣтующе*, говоритъ Христосъ. Но развѣ можно истинно постясь, казаться не сѣтующими, когда пощеніе само собою даетъ постящимся видъ печальный, ограничивалъ, противъ обыкновеннаго, родъ и мѣру пищи для плоти, и воспрещая обычныя чувственныя удовольствія и увеселенія для души? Шо крайней мѣрѣ, постъ, по самому понятію своему, долженъ измождать плоть и сокрушать душу; а если прибавить къ сему съ одной стороны то особенное расположеніе духа, съ какимъ или для какаго предпріимается постъ, т. е. расположеніе покаянное,—ибо для чего мы теперь и постимся, какъ не для покаянія?—расположеніе, въ которомъ пощеніе должно еще сопровождаться самымъ внимательнымъ и безпристрастнымъ разборомъ своей совѣсти и всей жизни, чтобы припомнить, собрать, обличить въ себѣ и принести на исповѣдь всѣ свои грѣхи со

всѣми ихъ обстоятельствами—дѣло, конечно, не столько приятное, чтобы вовсе не казаться сътующими, съ другой —церковныя Богослуженія, къ которымъ и призываются и являютя постящися, чтобы оглашаться покаянными молитвами, продолжительными чтеніями и томнымъ пѣніемъ, необходимо (самымъ унылымъ тономъ своимъ) возбуждающими печаль по Бозѣ, дабы содѣлать *покаяніе наше перискляннмъ*, по выраженію Апостола: какъ въ такихъ обстоятельствахъ постящимся оставаться не сътующими?—Но Спаситель не говоритъ: *егда поститесь, не будите сътующе*, но говоритъ: *не будите якоже лицемери сътующе*; следовательно говоритъ не вообще о сътованіи, которое въ пощеніи тѣмъ естественнѣе и необходимѣе, чѣмъ самое пощеніе истиннѣе и строже, а о сътованіи лицемерномъ, когда на дѣлѣ вовсе не постятся ни душою, ни плотию, между тѣмъ людямъ хотятъ казаться постящимся, призывая въ помощь даже искусство, чтобы дать себѣ видъ болѣе постный: *помрачютъ бо лица своя*, прибавляетъ Христось, *яко да явятся челоукомъ постящся*. Умѣютъ, къ несчастію, люди какъ подкрашивать, такъ и помрачать свои лица, т. е. дѣлать себя изъ живыхъ существъ, которымъ надлежало бы казаться тѣмъ, что они есть, или сохранять сою природный обликъ, какъ бы статуями, носящими тотъ механическій видъ, какой наведетъ на нихъ рука или кисть художника;—умѣютъ помрачать свои лица, дѣлать изъ свѣтлыхъ блѣдыми, изъ довольныхъ впадыми, изъ веселыхъ унылыми, изъ живыхъ какъ бы мертвыми. Ахъ челоукъ! Что ты дѣлаешь? Какъ ты осмѣливаешься портить свою по дѣлкою дѣло такого великаго Художника, какъ Богъ? Или ты забылъ, что ты созданъ самимъ Богомъ (а следовательно и твое лицо), хотя ты родился отъ родителей, потому что сила и законъ, по которому рождаютъ родители, въ рукахъ и распоряженіяхъ Бога; почему псалмопѣвецъ и говоритъ Бгу: *руцѣ Твои сотвориша мя и создас-*

ты мя? Какъ же ты осмѣливаешься поддѣлывать такое произведеніе? Да еще—искажать?—И все это изъ чего? Изъ одного тщеславія, *да явишия человекомъ постящися*. Что тебѣ, особенно во время покаяннаго твоего пощенія, что тебѣ въ человѣкахъ? Развѣ они законные судьи и цѣнители твоего поста, какъ и вообще всей твоей совѣсти? Въ обществѣ должно дорожить и мнѣніемъ людей, но въ дѣлахъ совѣсти и религіи прежде и болѣе всего должно дорожить судомъ о тебѣ Божиимъ. Богъ есть твой Создатель, Отецъ, Судія; Онъ цѣнитель и твоего поста, какъ и покаянія, какъ и всей твоей совѣсти, а не люди. И кто эти люди?—Какойнибудь веревочникъ, кузнецъ, торгашъ, какъ замѣчаетъ Златоустъ по своему времени; часто люди худые, для коихъ добродѣтель вообще дѣло стороннее и чуждое; часто враги той самой добродѣтели, которой мертвый обликъ ты бросаешь имъ въ глаза. Чтожъ тебѣ въ этомъ пользы? Правда, *воспримешь* и отъ нихъ *свою мзду*, какъ говоритъ Спаситель; но люди умные и добродѣтельные назовутъ тебя ханжею, и предъ Богомъ ты—незавидный Ему лицемеръ. Итакъ, братіе, *егда поститесь, не будите якоже лицемери сѣтующе*; сѣтующе, какъ лицемеры, помрачая свои лица, когда не поститесь, дабы, не постясь, выказать себя людямъ постящимся.

Какъ же должно намъ поститься? Ты же, учить Христось, *постяся помижи главу твою, и лице твое умой*: *яко да не явишия человекомъ постяся, но Отцу твоему иже въ тайнѣ, и Отецъ твой видя въ тайнѣ воздастъ тебѣ яви* (стг. 17, 18). Ужели въ самомъ дѣлѣ и буквально намъ должно и намащаться и умываться, когда постимся? Златоустъ даетъ на это слѣдующее изъясненіе: „въ этомъ мѣстѣ повелѣвая намъ намазывать голову, Спаситель не заповѣдуетъ, чтобы мы непременно намащали себя; иначе мы всѣ, которые т. е. не намащаемся, а прежде всего пустышники, которые соблюдаютъ постъ со всею строгостію, были бы

преступниками сей заповѣди; не это заповѣдуетъ Спаситель. Но у древнихъ былъ обычай намазывать себя во время радости и веселія, такъ и Христосъ заповѣдуетъ помазывать голову не съ тѣмъ, чтобы мы непременно это дѣлали, но чтобы только тщательно скрывали свое стяжаніе, т. е. постъ“. Въ самомъ дѣлѣ, и древній обычай не по нашему уже времени; нынѣ иначе выражаютъ свою радость и веселіе; слѣдовательно нынѣ подѣ помазаніемъ головы и умытіемъ лица должно разумѣть вообще все, чѣмъ мы можемъ скрыть свой постъ отъ людей—для чего? Для того, чтобы не потерять сей добродѣтели; ибо изъ опыта уже извѣстно, что какую бы мы добродѣтель ни выказали людямъ изъ тщеславія, она пропадаетъ,—врагъ ли похищаетъ ее, или самъ Богъ тѣмъ наказуетъ насъ за тщеславіе. Но главное въ Спасительской заповѣди то, чтобы мы заключали свой постъ въ самую глубину души, гдѣ люди не могли бы его видѣть, а могъ бы видѣть одинъ Отецъ небесный, видящій всѣ тайны нашего сердца; *да не явишися человекомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ*. Проще сказать—Христосъ хочетъ и требуетъ, чтобы мы постились со всѣмъ сердечнымъ расположеніемъ.

Откуда происходятъ всѣ наши грѣхи? Собственно изъ сердца, хотя одни изъ нихъ совершаются только мыслию и чувствомъ—грѣхи внутренніе, а другіе словомъ и дѣломъ—грѣхи наружныя; какъ и говоритъ самъ Христосъ: *отъ сердца исходятъ помысленія злая, убійства, прелюбодѣянія, татбы* и прочая (Матѳ. 15, 19). Здѣсь исходный центръ всѣхъ нашихъ грѣховъ; здѣсь, посему и постъ долженъ ихъ слѣдить, здѣсь произвести на нихъ разрушительное свое дѣйствіе, здѣсь обуздать плоть, заимствующую свои грѣховныя страсти изъ души, здѣсь смиритъ самую душу, любящую грѣхъ въ своемъ доль. Осѣвки вѣтви, не трогая корня, — вѣтви снова вырастутъ отъ уцѣлѣвшаго корня. Начавъ постъ съ плоти, не касаясь души, будешь толь-

ко понапрасну себя мучить, и, не вынесши мученія, преданъся влеченіямъ плоти; страсти не долго разорвать внѣшнее принужденіе. — Вотъ почему надобно ввести постъ въ самую душу, и съ души начать его. И то правда, что чѣмъ постъ внутреннѣе и, такъ сказать, сердечнѣе; тѣмъ онъ острѣе и мучительнѣе: но ктожъ виновать? Мы сами довели себя до такого положенія, что не иначе можемъ врачеваться, какъ чрезъ жженіе или сѣченіе; при томъ за грѣхи необходимо еще удовлетвореніе правосудію Божию, по существу котораго всякой грѣхъ необходимо долженъ быть наказанъ. Такимъ-то наказаніемъ и будетъ для насъ строгій и горькій постъ. Надобно сказать, что Богъ по благодости своей такое положилъ между нами и Собою условіе, что если мы виновные сами себя накажемъ, то уже Онъ не будетъ намъ отмщевать за нашу вину ни здѣсь, ни тамъ; въ томъ и вся сила нашей исповѣди: *глаголю ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26), говоритъ самъ Богъ у Пророка. Можетъ ли человѣкъ наказатъ самъ себя такъ, какъ наказалъ бы его самъ Богъ? Познайте жъ, сколь великая милость Божія, когда Онъ наше самонаказаніе, ничего нестоящее предъ неумытнымъ Его гнѣвомъ и отмщеніемъ, ставитъ и вмѣняетъ за свое. Съ какою жъ, готовностію мы должны ввести свой постъ въ самую глубину нашей души, и допустить его въ ней произвести пусть и горькое, но спасительное свое дѣйствіе!

Но сдѣлаемъ свой постъ самымъ сердечнымъ и для того, чтобы скрывъ отъ людей, явить его одному Богу, *видящему въ тайнѣ*. Не то сіе значить, чтобы Господь не видалъ и наружнаго нашего поста, которымъ мы тщеславились бы предъ человѣками: — всевидящій и всевѣдущій чего не видитъ, и не знаетъ? — а то, что если нашъ постъ только наружный, безъ внутренняго, и не отъ сердца, то онъ есть постъ только лицемѣрный, а не истинный, и въ существѣ или на дѣлѣ его нѣтъ, онъ не существуетъ; а

потому и нечего ни намъ Богу представлять, ни Богу въ насъ видѣть. А постъ нашъ долженъ быть Ему видимъ и мы должны являть его Ему, или мы должны поститься предъ очами Его и для Него, такъ какъ онъ есть одна изъ добродѣтелей христіанскихъ, которыя всѣ и заповѣданы намъ Богомъ и совершаются нами не иначе, какъ при содѣйствіи Его благодати, а слѣдовательно ему собственно и принадлежать, какъ Законодателю и Совершителю. Да онъ тогда только и будетъ истиннымъ, когда будетъ Богу видимъ, такъ какъ и видимъ не иначе можетъ быть Богу, какъ только будучи истиннымъ. Тогда-то и Отецъ небесный, видяи постъ нашъ *въ тайнѣ, воздастъ намъ явь* во первыхъ и въ насъ самихъ, благословивъ нашъ постъ и укрѣпивъ его своею благодатию; *воздастъ явь*, во вторыхъ, и предъ людьми, которые хотя не будутъ видѣть сокровеннаго въ сердцѣ поста, но увидятъ наши добрыя дѣла, происшедшія отъ поста и покаянія; *воздастъ*, наконецъ, *явь* и предъ всею вселенною, когда на страшномъ судѣ предъ Ангелами и человѣками объявить и увѣнчаетъ наши добродѣтели, послѣ покаянія нами содѣянныя.

Благословенъ, слушателя, Господь, явившій намъ столько человѣколюбія въ этой заповѣди о постѣ, который однакожъ инымъ такъ мало пріятенъ! — Приведу еще разъ слова Златоустаго учителя вселенной. „Спаситель, говоритъ онъ, не заповѣдуетъ намъ долгаго поста, не предписываетъ много поститься, а только предостерегаетъ, какъ бы намъ за подвигъ свой не лишиться вѣнца. Что есть тяжкаго въ постѣ, то равно лежитъ и на насъ, и на лицемѣрахъ, ибо и они постятся же; а что есть въ немъ самаго легкаго, т. е. трудиться съ тѣмъ, чтобы не потерять награды, составляетъ заповѣдь Спасителю. Такимъ образомъ Онъ не увеличиваетъ для насъ трудовъ, а тольк увеличиваетъ нашу награду, не желая, чтобы мы остались не увѣнчанными, подобно лицемѣрамъ. Ты сугубое имѣешь побужденіе

подвизаться въ постѣ, ибо подвизаешься предъ очами Господа, который и увѣщаетъ тебя.

Остается, братіе, пожелать и вамъ и себѣ, да проникнетъ это сугубое побужденіе въ самую нашу душу, да откроетъ въ нее свободный и легкій входъ нашему посту, и содѣлаетъ его постомъ истиннымъ, сердечнымъ, спасительнымъ; тогда и *Отецъ нашъ небесный, видай въ тайны, воздастъ намъ лавъ.* Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на литургіи въ среду первыя недѣли поста.

Чтобы васъ не затруднить, братіе, позвольте хоть нѣсколько словъ.

Кто изъ васъ постился прошлые два дня, тотъ конечно, хотя сколько нибудь, изнемогъ; а кто и не постился, тотъ не постился, конечно, изъ опасенія изнемочь. Однимъ, кто хочетъ, въ побужденіе, другимъ въ ободреніе и поощреніе, считаю долгомъ моимъ напомнить, что постъ во время покаянія необходимъ, слѣдовательно нельзя никому отлагать его, безъ вреда для самаго покаянія.

Необходимо поститься, во первыхъ, потому, что такъ намъ заповѣдано. Когда еще Богъ былъ ближе къ избранному народу своему, ибо самъ имъ управлялъ и чаще давалъ имъ чувствовать свою близость, то чудесными благодѣяніями, то чудесными наказаніями и чаще говорилъ имъ чрезъ своихъ пророковъ; тогда, какъ скоро требовалось покаяніе, тотчасъ же назначался и постъ: *вострубите трубою, взывали пророки, освятите постъ* (Іоан. 2, 15). Такъ и церковь, назначивъ намъ время покаянія, настоящіе дни, заповѣдала на это же время и на эти дни постъ, какъ нѣчто нераздѣльное съ покаяніемъ. Если постъ заповѣданъ, какъ же не поститься? Не значить ли это прибавлять

новое преслушаніе и грѣхъ къ прежнимъ грѣхамъ? Чтожъ за покаяніе, когда начинать его новымъ грѣхомъ? Грѣхъ и начался несоблюденіемъ поста; Адаму заповѣдано было не ѣсть отъ извѣстнаго древа; онъ не воздержался и согрѣшилъ; да и наши грѣхи почти всѣ отъ невоздержанія. Чтожъ теперь за покаяніе безъ поста? Итакъ если хотите принести покаяніе, сохраните постъ; а если не хотите поститься, то не полно будетъ и покаяніе ваше.

Во вторыхъ, необходимъ постъ потому, что намъ нужно въ покаяніи наказать себя, особенно свою плоть. Богъ говоритъ у Пророка: *ты же помни и да судимся: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26). Поэтому для нашего покаянія у Бога такой уставъ, чтобы мы сами себя прежде въ грѣхахъ обличили, осудили и за тѣмъ наказали; тогда и Онъ приметъ наше покаяніе. Если мы прежде сами себя обличимъ, Онъ уже не будетъ насъ обличать; если мы прежде сами себя осудимъ, Онъ уже не станетъ насъ осуждать; если мы сами себя за грѣхи накажемъ, Онъ проститъ намъ эти грѣхи безъ наказанія. Но надобно, чтобы грѣхъ чѣмъ нибудь былъ наказанъ непременно; сего требуетъ непреложная правда Божія; только милосердію Божію угодно принимать отъ насъ собственное наше за грѣхи наказаніе, если оно дѣлается въ духъ искренняго покаянія. Такъ и намъ должно наказать себя, и именно постомъ, который такъ горекъ для плоти, и наказать прежде всего плоть, потому что она то у насъ и первая грѣшница; если бы не она, душа не придумала бы сама собою такихъ прегрѣшеній, которыя намъ наиболѣе обыкновенны.—Уставы Божіи непремѣнны; слѣдовательно поститься необходимо, если хотимъ истинно покаяться.

Необходимъ постъ, въ третьихъ, потому, что среди пресыщенія и упоенія плотскаго вовсе невозможно никакое сознаніе грѣховъ, которое однакомъ въ покаяніи со-

ставляетъ часть самую необходимую, и которое вспомо-
 ществуется въ насъ именно постомъ. — Какое сознание грѣ-
 ховъ среди пресыщенія и упоенія чувственнаго? Тутъ толь-
 ко чувствуютъ, а почти не мыслятъ; еслижъ и мыслятъ,
 то только о томъ, что чувствуютъ, а чувствуютъ въ та-
 кой радости одно радостное, какъ и вообще душа наша,
 когда веселится, тогда все и печальное представляетъ се-
 бѣ въ радужномъ свѣтѣ, а когда печалится, тогда и самое
 радостное видитъ подъ чернымъ крепомъ. Можетъ ли же
 мысль о грѣхахъ запасть въ душу, упоенную чувстви-
 тельными удовольствіями? Если и западетъ какъ нибудь, хо-
 тя отвлѣчь чрезъ слухъ или глазъ, то скорѣе станутъ из-
 винять свои грѣхи, какъ ничтожныя слабости, нежели осу-
 ждать, какъ незаплатные долги предъ Господомъ. Но,
 скажутъ, во время строгаго поста и волнуютъ душу раз-
 ныя страсти отъ какой-то нетерпѣливости? Такъ чтожъ?
 Того-то и надобно. Прѣжде слишкомъ пресыщаемыя и упо-
 еваемыя страсти покоились въ твоёмъ сердцѣ; теперь, про-
 голодавшись отъ поста, онѣ возмущаются и всплываютъ
 на поверхность; прѣжде ты, можетъ быть, вовсе и не по-
 мнилъ ихъ, вмѣстѣ съ грѣхами отъ нихъ родившимися;
 теперь онѣ сами тебѣ представляютъ и напоминаютъ те-
 бѣ о своихъ дѣтищахъ; лови же ихъ теперь, связывай,
 осуждай вмѣстѣ съ ихъ порожденіями, т. е. грѣхами; —
 это - то и нужно въ покаяніи, а это-то и производитъ
 постъ. Итакъ или постись, чтобы лучше сознать свои грѣ-
 хи, или не приступай къ покаянію, которое безъ признанія
 грѣховъ или съ неполнымъ и поверхностнымъ сознаниемъ
 будетъ для тебя не спасительно, а осудительно.

Къ сему прибавлю, что надобно поститься не наруж-
 но только, но и внутренно; тамъ воздерживаясь отъ пищи
 и питія, здѣсь воздерживаясь отъ страстей и грѣховъ. Что
 постъ наружный безъ внутренняго? Хотя предметы и со-
 соблазны для грѣховъ идутъ къ намъ отвлѣчь и входятъ въ

душу чрезъ наружныя чувства; однакожь мысль и вождѣніе или согласіе на нихъ выходить изъ души, если только она не воздерживается отъ страстей и грѣховъ.—Что же теперь значить поститься наружно, а не внутренно? Не тоже ли, что обрубить однѣ вѣтви и листья, не касаясь корня и ствола?—Этотъ стволъ и корень дадутъ новыя вѣтви и листья; такъ и плоть, подъ постомъ только наружнымъ, безъ внутренняго, не замедлитъ произвести новыя свои вѣтви и листья—страсти и грѣхи.—Если довольствоваться однимъ постомъ наружнымъ, то значить поститься изъ одного обычая или тщеславія—прослыть въ обществѣ человѣкомъ благочестивымъ, но отнюдь не для покаянія, которое безъ внутренняго поста не возможно.

Но иные не могутъ поститься, т. е. употреблять пищу и питіе постныя, и то въ малой мѣрѣ и не такъ часто, какъ обыкновенно. Почему? потому, что немощны, слабы силами, здоровьемъ, которое не можетъ вынести постной пищи, не можетъ безъ пищи пробыть долго. Можетъ статья; но тутъ все дѣло въ совѣсти. Вредна ли постная пища твоему здоровью—это еще вопросъ не рѣшенный; ибо для самыхъ больныхъ постная легкая пища иногда очень питательна. Покрайней мѣрѣ, отъ поста никто не умиралъ; умирали отъ голода или пресыщенія; но отъ поста проживали долѣе предѣловъ обыкновенной жизни человѣческой; постись не много, сколько можешь; не можешь два или три дня, постись день или полтора; не можешь день или полтора, прими пищу однажды въ день; не можешь и сего, покушай хоть два раза, только умѣренно и постясь по совѣсти.

Примите, братіе, эти немногія слова, кто себѣ въ побужденіе, кто себѣ въ ободреніе. Осталось два дня вашего пощенія; кто не постится, тотъ можетъ еще хоть сколько нибудь вознаградить свой недостатокъ; а кто пос-

тится, тотъ можетъ ободриться къ неослабному окончанію своего подвига. Тѣ и другіе представляйте себѣ необходимость поста, потому что онъ заповѣданъ, слѣдовательно нельзя его не принять или бросить безъ новаго грѣха; онъ наказуетъ насъ, чтобы Богъ не наказалъ, слѣдовательно нельзя не поститься, чтобы не подвергнуться наказанію самаго Бога; онъ помогаетъ сознанію грѣховъ; слѣдовательно нельзя имъ не воспользоваться, чтобы лучше сознать свои грѣхи; онъ наконецъ, если только наружный безъ внутренняго, вовсе бесполезенъ для спасенія; слѣдовательно надобно поститься и наружно и внутренно, тѣломъ и душою, чтобы сдѣлать свое покаяніе истиннымъ, полезнымъ и спасительнымъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на литургіи въ пятокъ первыя недѣли великаго поста.

Постъ будетъ дому Иудову въ радость и веселіе (Захк. 8, 19).

Можетъ быть я съ вами, братіе, не увижусь болѣе, пока вы кончите подвигъ вашего говѣнія. Но мнѣ не хочется разстаться съ вами безъ участія, съ какимъ я встрѣчалъ васъ въ самомъ началѣ и въ срединѣ сего вашего подвига. У Пророка сказано: *постъ будетъ дому Иудову въ радость и веселіе*. О, если бы и вашъ постъ былъ вамъ въ радость и веселіе! Надобно только его кончить хорошо; конецъ вѣнчаетъ дѣло.

Какъ же вы кончите ваше дѣло? Послѣднее время вашего говѣнія, послѣдніе часы и минуты на что вы употребите? Куда и для чего пойдете? Съ чѣмъ и куда возвратитесь? Думаю, что эти вопросы занимаютъ теперь и

вась самихъ. Вы пойдете на исповѣдь, потомъ къ Святому причастію, а послѣ возвратитесь въ обыкновенный порядокъ жизни. Что же вы теперь думаете? Думаете ли, что положеніе кающихся, въ каковомъ теперь находитесь, очень походить на положеніе умирающаго, который уже не помнить о прежней жизни, ибо у него смерть предъ глазами, потомъ судъ, а потомъ заслуженная имъ участь? А сходство весьма близкое.

Истинное покаяніе не состоитъ только въ временной исповѣди, чтобы вамъ, нынѣ, сложивъ бремя своихъ грѣховъ предъ духовникомъ, снова обратиться на прежніе грѣхи, если еще не на большіе, и снова собравъ и связавъ такое же бремя, сбросить ихъ предъ тѣмъ же налоемъ, и потомъ всякій годъ снова тоже и тоже; но состоитъ въ существенной перемѣнѣ жизни грѣшной на праведную, чтобы уже не предаваться грѣхамъ ни прежнимъ, ни новымъ.—Таково же должно быть и ваше покаяніе, если вы не хотите играть столь страшнымъ дѣломъ; иначе ваше покаяніе будетъ не въ покаяніе. Такъ умирающему не до прежней уже жизни; онъ вовсе не думаетъ о ней, видя предъ глазами смерть; не таково же ли и ваше теперешнее положеніе, если вы въ покаяніи должны во все умереть прежнему образу вашей жизни? Не походить ли же теперешнее ваше положеніе на положеніе человѣка, готовящагося умереть?

Послѣ смерти—судъ; и вы довершите свое покаяніе судомъ. Исповѣдь есть живое подобіе послѣдняго суда; и тутъ и тамъ взыскиваются наши грѣхи; и тамъ и здѣсь—судія Иисусъ Христосъ, любовь Божія, съ тою только разницею, что тамъ будетъ судить любовь отмщеваящая грѣшникамъ за ея ими отверженіе, отъ чего и гнѣвъ того суда называется *инвоамъ агничмъ* (Апок. 6, 16); а здѣсь та же любовь, но еще не отмщеваящая, а пока все милующая, и чтобы не поразить и не утратить насъ своимъ

величіемъ, дѣйствующая чрезъ подобострастныхъ намъ чело­вѣковъ, каковы наши духовники. И такъ на исповѣдь вы пойдете точно на судъ, и хотя еще милостивый, все же на судъ Христовъ. На судъ послѣднемъ произнесется приговоръ—грѣшникамъ идти *въ муку вѣчную*, праведни­камъ *въ жизнь вѣчную* (Матѳ. 25, 41). И вамъ на исповѣди будетъ дано разрѣшеніе, какъ почти всегда бываетъ, при­ступить къ св. тайнамъ; но здѣсь то и рѣшительный для васъ шагъ! Какъ вы приступите къ страшнымъ тайнамъ Христовымъ? Достойными или недостойными причастни­ками? Разрѣшенное здѣсь духовникомъ, конечно, разрѣ­шится и на небѣ самимъ Богомъ; но не останется ли въ каждомъ изъ васъ много неразрѣшеннаго духовникомъ и иногда самаго главнаго, напримѣръ, невѣрія, скрывающа­гося подъ изустною вѣрою, несознанія или сокрытія грѣ­ховъ, непроницаемаго для духовника, безчувствія, затаен­наго въ сердцѣ, часто прикрываемаго лицемѣріемъ и вѣ­домаго одному Богу, или какихъ либо дѣлъ и намѣреній, недостойныхъ Св. Причастія; и мало ли еще чего, что ду­ховнику не открыто и имъ не разрѣшено, потому, что са­мымъ кающимся за грѣхъ не признано, и что, однакоже, можетъ составить недостойнство причастниковъ? О достой­ныхъ причастникахъ самъ Господь сказалъ:—*ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 54); а о недостойныхъ пишетъ Апостоль: *ядый и пійи недостойныи судъ себѣ яствъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 29). Не тоже ли это здѣсь въ самомъ причастіи, что тамъ на судъ послѣднемъ, оправданіе пра­ведниковъ и осужденіе грѣшниковъ? Но это яснѣе выска­зываютъ послѣдствія достойнаго и недостойнаго причаще­нія. Какъ послѣ суда послѣдняго и приговора грѣшники и праведники наслѣдуютъ опредѣленную имъ участь,—одни муку вѣчную, другіе жизнь вѣчную, такъ и вы послѣ ис­повѣди и св. причастія возвратитесь въ обыкновенный по-

рядокъ жизни; но съ какимъ различіемъ? Почти съ тѣмъ же, какъ праведники въ небо, а грѣшники въ адъ. Достойные причастники займутъ въ св. тайнахъ и понесутъ въ обыкновенную жизнь начатокъ жизни новой, въ которой будутъ возрастать и преуспѣвать, восходя отъ добродѣтели къ добродѣтели и побѣждая въ себѣ слабость за слабостію, страсть за страстію, грѣхъ за грѣхомъ; а недостойные возвратятся съ прежнею ветхою жизнію или духовною смертію, въ которую день ото дня еще глубже будутъ ниспадать, нисходя отъ слабости къ пороку, отъ порока къ грѣху, отъ грѣха ко всякому преступленію и убѣгая всякой добродѣтели. Не удивляйтесь, если кто послѣ исповѣди и причащенія не исправляется, а дѣлается все хуже и хуже: это знакъ, что худо исповѣдались и недостойно причащались. Это уже наказаніе,—которымъ Богъ караетъ грѣшниковъ, предавая ихъ въ *неискусенъ умъ творити неподобная* (Рим. 1, 28) и оставляя ихъ *ходить по начинаніямъ растльннаго ихъ сердца* (Псал. 80, 13). О св. причастіи для достойныхъ по всей справедливости можно сказать тоже, что говоритъ Апостоль о своемъ Апостольствѣ для спасаемыхъ и погибающихъ, что для первыхъ оно *воия животная въ животѣ*, а для послѣднихъ *воия смертная въ смерти* (2 Кор. 2, 16). Если бы грѣшники послѣ суда могли ворваться въ рай, то они самый рай сдѣлали бы для себя адомъ, или были бы извержены изъ рая, какъ *неимьющіе брачнаго одпянія* (Матѣ. 22, 11—13); такъ и здѣсь, хотя бы недостойные и приступили къ св. причастію, но они отойдутъ отъ него не съ оправданіемъ, а съ осужденіемъ.

Подумайте же, братіе, какъ рѣшительны теперь послѣдніе ваши шаги? Какъ важны исповѣдь и причащеніе! Какъ много и заботливо вамъ должно объ нихъ поразмыслить, чтобы не оказаться недостойными причастниками! Не думайте, чтобы это были только временные обряды,

которые можно еще повторить не разъ; нѣтъ, это страшныя таинства, и отъ нихъ можетъ зависѣть вся участь ваша на всю вѣчность. Кто поручится, не въ послѣдній ли уже разъ иные изъ предстоящихъ здѣсь пользуются счастиемъ говѣть и причащаться къ кругу своихъ братій? Давно ли незванная смерть ходила по нашимъ стогнамъ и домамъ за своими жертвами? Но пусть и доживутъ всё до будущихъ годовъ; но если кто, годъ отъ года, не уврачевался, а только болѣе и болѣе разслабѣвалъ въ грѣхахъ отъ ежегодныхъ худыхъ исповѣдей и недостойныхъ причащеній, что ему въ томъ пользы? Ожесточившись, въ грѣхѣхъ и умереть.

О, какъ бы я желалъ, чтобы постъ всѣмъ вамъ былъ *въ радость и веселіе*? А это зависитъ собственно отъ васъ самихъ. Не возмущайтесь грозными истинами, выше изъясненными, но лучше воодушевитесь ими быть внимательнѣе къ себѣ и дѣлу. *Да искушаетъ человекъ себе*, говоритъ Апостоль, *и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пїетъ* (Кор. 11, 28). *Искушайте и вы себя, и прежде всего искушайте, аще есте въ вѣрѣ* (2 Кор. 13, 5); вѣруете ли во Христа не словомъ и языкомъ, но всѣмъ сердцемъ, признаете ли, что Онъ есть Сынъ Божій, вашъ Искупитель и Спаситель, и что въ св. Тайнахъ не простой хлѣбъ и не простое вино, а истинное тѣло и истинная кровь Христова? Эта первая необходимость для причастниковъ. *Искушайте себя, въ любви ли вы ко Христу; доказали ль Ему любовь свою исполненіемъ Его заповѣдей, какъ Онъ того требуетъ* (Іоан. 14, 15) или сдѣлались ему невѣрными, дѣломъ, словомъ, мыслями, чувствами? Какую заповѣдь его преступили; при какихъ обстоятельствахъ, по какимъ побужденіямъ! Или какую исполнили, но не точно, не чисто? Безъ такого сознанія грѣховъ невозможна должная исповѣдь. *Искушайте себя, съ какимъ расположеніемъ идете къ Св. Тайнамъ, съ глубокимъ ли и живымъ чувствомъ*

своей грѣховности, такъ что въ сердцѣ каждаго повторяется исповѣдь Апостольская—я *первый изъ грѣшниковъ*; или, не съ разсѣянностію ли плотоугодника, не съ холодностію ли дихоимца, не съ гордостію ли Фарисея, не съ лицемѣріемъ ли міролюбца, вовсе безъ всякаго добраго чувства? Только сознательные грѣшники достойно приступаютъ къ Св. причастію; а безчувственнымъ я не совѣтовалъ бы и приступать, или совѣтую не медля возбудить въ себѣ все должное расположеніе къ Тайнамъ и любовь къ І. Христу; пусть только они помыслить, что Христось для нихъ сдѣлалъ, какъ съ высоты Божества своего спизшелъ до воплощенія, до страданій, до крестной смерти, и, вознесшись на небеса, не оставилъ ихъ сирыми, а послалъ имъ Духа Святаго, и до нынѣ питаетъ ихъ своею плотию и кровію, точь—въ—точь какъ мать свое дитя своимъ млекоу. Искушайте наконецъ себя, съ какою цѣлію или намѣреніемъ вы хотите приступать къ Св. Тайнамъ; съ тѣмъ ли, чтобы получить себѣ оставленіе грѣховъ и освещеніе и ободреніе, дабы болѣе не предаваться грѣхамъ ни прежнимъ, ни новымъ, или только изъ обычая или страха, чтобы не прослыть въ обществѣ невѣрующими? Если послѣднее, то отступите лучше прочь, или скорѣе перемѣнитесь и вперите въ свой умъ и сердце мысль достойную дѣла, намѣреніе истинно христіанское.

Утвердите себя, братіе, въ вѣрѣ сколько можно тверже, сознайте свои грѣхи, сколько можно полнѣе, возлюбите Господа въ его тайнахъ, сколько можно глубже и пламеннѣе, и идите къ Св. причастію за оправданіемъ, а не осужденіемъ. Въ этомъ, по краткости времени, поможетъ вамъ и собственная ваша совѣсть, если вы, совѣтуясь съ нею, не возьмете себѣ въ совѣтники своего самолюбія, и совѣты вашего духовника, если вы примете ихъ какъ дѣти отъ отца, и самыя причастныя молитвы, преисполненныя самыхъ лучшихъ покаянныхъ чувствованій, если будете ихъ читать или слушать со всѣмъ вниманіемъ. Тогда нынѣшній постъ вашъ будетъ вамъ *въ радость и веселіе*, — чего всѣмъ вамъ отъ всей души желаю. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е (*)

В Ъ

пятокъ первой недѣли великаго поста.

10 Марта 1850 года.

Идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (Матѣ. 6. 21).

Гдѣ теперь сокровище вашего сердца, братіе? Спрашиваю для того, чтобы знать, гдѣ теперь и ваше сердце! ибо не только говорится, но и на самомъ дѣлѣ бываетъ не иначе, какъ *идѣ сокровище, тамъ и сердце.*

Теперешнее богослуженіе есть для васъ почти послѣднее, которымъ вы заключите седмицу вашего говѣнья, и послѣ пойдете на исповѣдь, чтобы примириться съ Господомъ, а отъ исповѣди и къ Св. Христовымъ тайнамъ, чтобы чрезъ нихъ и въ нихъ соединиться со Христомъ и во Христѣ со Отцемъ Небеснымъ. Можно ли и примириться и соединиться съ Богомъ безъ сердца, которое одно, какъ духъ, и можетъ войти въ такой союзъ съ Богомъ, чтобы быть *единъ духъ съ Господомъ*, по выраженію Апостола (1 Кор. 6, 17)? По этому я, хотя и не вижу теперь вашихъ совѣстей, но долженъ предположить, что и сокровище ваше, къ которому вы всю недѣлю готовили себя, котораго желаете и ищете, къ которому пойдете чрезъ исповѣдь и причастіе, теперь есть—Богъ. О, если бы это такъ было!

Два рода сокровищъ предлагаетъ нашему вниманію Иисусъ Христосъ въ заключеніи Евангельскаго чтенія, изъ котораго мы взяли предметы для трехъ своихъ поученій, — два вы уже слышали, это третіе, — когда говорить: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкапываютъ и крадутъ; скрывайте же себѣ*

(*) Это третіе поученіе въ ряду предположенныхъ выше. См. стр. 442.

сокровище на небеси, и дѣже ни червь, ни тля тлитъ, и и дѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ; и дѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (Матѳ. 6, 19—21). Воспрещая намъ скрывать себѣ сокровища на земли, Христосъ очевидно хочетъ, чтобы мы скрывали себѣ сокровище на небеси, гдѣ первое и главное сокровище есть самъ Богъ. Какъ это сообразно теперешнему вашему времени, если вы теперь, какъ должно предполагать по этому времени, сами ищете Бога!

Что разумѣлъ Христосъ подъ именемъ *сокровищъ на земли*? Если эти сокровища и червь и тля истребляютъ, и воры подкапываютъ и крадутъ, то не трудно угадать, что это наприм. дорогія одежды, экипажи, камни, особенно деньги. Но сокровищемъ для нашего сердца могутъ быть на земли и не однѣ эти вещи; сокровище для сердца есть все то, что сердце ваше любитъ; и потому сокровищемъ для него могутъ быть, какъ и бываютъ, и плотскія удовольствія, и мірскія почести, если сердце любитъ и предаваться первымъ, и тщеславиться послѣдними столько же, сколько величаться земнымъ богатствомъ. Итакъ будемъ все это признавать за *сокровища земли*. А что такое *сокровище на небеси*? Это намъ въ подробности еще не уяснено, кромѣ того, что это блага, которыя обѣщаны праведнымъ въ будущей жизни, и къ которымъ обыкновенно прилагаются слова Апостола, что *ихъ око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Ею* (1 Кор. 2, 9), въ которыхъ первое, главное и вседвольное есть—самъ Богъ, потому что Онъ самъ *вселится во святыхъ, и они не взычутъ ктому, ниже вжаждутъ; и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ; и смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни* (Апок. 17, 5. 16. 21, 4); и будетъ имъ *Богъ—все* (1 Кор. 15, 28). Больше для этихъ сокровищъ у насъ теперь нѣтъ словъ.—Итакъ, Христосъ запрещаетъ намъ прилѣплять свое сердце къ удоволь-

ствіямъ плоти, къ земнымъ богатствамъ, къ мірскимъ почестямъ, а повелѣваетъ прилѣплять оное къ единому Богу. Почему?—По двумъ главнымъ причинамъ, изъ коихъ первая та, что всѣ они сами въ себѣ тлѣнны, вторая—что они растлѣваютъ и нашу душу, дѣлая ее неспособною служить Богу.

Какъ земныя сокровища сами въ себѣ тлѣнны, скоро-преходящи, ничтожны, это всякому извѣстно изъ опыта и собственнаго чувства. Они всѣ отъ земли и для земли.—Богатства наши дѣйствительно *и червь и тля тлѣтъ и воры подкопываютъ, крадутъ*, даже насильно отнимаютъ. Плотскія удовольствія, если не тлятся и не расхищаются, то сами тлятъ наше тѣло и доказываютъ свою тщетность, не меньше, какъ деньги, похищенные ворами, или одежды, истлѣваемые тлею, тѣмъ, что, отягощая или истощая плоть, не насыщаютъ нашего сердца, а только или оставляютъ въ немъ по себѣ какую-то горечь и недовольство, или возбуждаютъ новую жажду, какъ вода, солью пресыщенная. Мірскія почести и того суетнѣе, онѣ исчезаютъ иногда отъ одного неблагоклоннаго или больнаго взгляда радаятеля оныхъ. *Видѣхъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *нечестиваго превозносящаго и высящаго, яко кедръ ливанскій; и мимодохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеша мѣсто его* (Псал. 36, 35, 36). *На небо възду*, мечтаетъ честолюбецъ; *во адъ снидеши*, отвѣчаетъ ему Богъ, всѣмъ управляющій (Ис. 14, 13, 15). Такъ ничтожно всякое земное величіе!

Смотря на такую ничтожность земныхъ сокровищъ, нельзя понять, какъ могло случиться, что человеческое сердце, само въ себѣ духовное и безсмертное, слѣдственно по самому существу своему расположенное къ благамъ духовнымъ и вѣчнымъ, стало пристращаться къ благамъ земнымъ и тлѣннымъ до самозабвенія! Вотъ непрерывнаго подтвержденіе той откровенной истины, что съ самаго начала древній змій умѣлъ влечь отъ своего духа въ перваго не-

осторожнаго человѣка и тѣмъ омрачить или очаровать его духъ; а когда этотъ духъ вздремалъ, человѣкъ сталъ одною плотію, потому и увлекся къ однимъ земнымъ благамъ. Но существо нашего сердца тѣмъ не измѣнилось; отсюда это вѣчное недовольство земными благами, и ненасытная жажда къ благамъ инымъ, не земнымъ. Но перейде ъ къ другой причинѣ.

Земныя собровища или блага, какъ сами въ себѣ тлѣны, такъ растлѣваютъ и самое человѣческое сердце. Другая странность, что земля растлѣваетъ духъ; однакожь хотя это не понятно, но истинно. Что болѣе ослабляетъ нисшія способности нашей души, обращенныя къ землѣ, чувства, воображеніе, память, какъ не эти чувственные удовольствія, которымъ люди предаются безъ всякой мѣры, какъ наприм. это пресыщеніе изысканными яствами, это упоеніе дорогими винами, или эти игры, которымъ жертвуютъ всѣмъ временемъ, здравіемъ, состояніемъ, спокойствіемъ, или... но о прочемъ не лѣтъ есть и глаголати? Что болѣе оземляетъ нашу душу, и дѣлаетъ ее какъ бы каменною или безчувственною ко всему, что не есть богатство, какъ не это самое богатство, за которымъ корыстолюбець не видитъ и не чувствуетъ ни Бога, ни ближнихъ, ни даже самаго себя; ибо и на себя боится издержать лишнюю монету?—Что наконецъ губитъ самый духъ нашъ, какъ не эти мірскія почести, которыя питають нашу гордость, или такъ называемый эгоизмъ, и доводятъ человѣка до степени падшаго и отверженнаго духа; а такимъ образомъ растлѣваютъ въ человѣкѣ самое коренное, разумное, человѣческое начало, т. е. богоподобный его духъ?—Кто пристрастился къ удовольствіямъ плоти, тому, по Писанію, *Богъ—чрево* (Филип. 3, 19); и кто предался любостыжанию, тотъ идолослужитель, обожающій одно золото (Еф. 5, 5); кто проникся эгоизмомъ, тотъ самъ себѣ богъ, не признающій надъ собою Бога, или *отвергающій уста свои*

въ хуленіе Богу (2 Солун. 2, 4. Апок. 13, 6), чтобы на Бога боговъ глаголатъ тлѣжная (Дан. 11, 39). Если предметъ слишкомъ высокъ для обыкновеннаго понятія, обратитесь къ опыту, и въ плотоугодникѣ, лихоимцѣ, или эгоистѣ вы увидите въ живыхъ лицахъ, какое пагубное измѣненіе производятъ земныя привязанности въ человѣческомъ сердцѣ.

Обратите жъ такое сердце на служеніе Богу, для котораго оно и создано: оно не станетъ васъ и слушать. — *Не можете Богу работати, и мамонь*, говоритъ Христосъ. *Мамона* собственно значить богатство, потомъ и пристрастіе къ богатству; но мы подъ этимъ словомъ будемъ и здѣсь разумѣть вообще пристрастіе къ земнымъ благамъ. Не можетъ наше сердце работать Богу и какому нибудь земному пристрастію: почему? Потому что по самому существу своему оно единично, не можетъ двояться и раздѣляться между такими противоположностями, какъ Богъ и мамона. Нужно ли объяснять эти противоположности? Земныя пристрастія суть не болѣе, какъ наши злоупотребленія земными благами и сокровищами, дарованными намъ самимъ Богомъ для нашего употребленія и наслажденія въ границахъ нужды и закона; но Богъ есть Богъ, предъ Которымъ всѣ сокровища земли ничто, а злоупотребленія ими—дерзость человѣка. Нужно ли, и послѣ нынѣшняго запрещенія—скрывать себѣ сокровища на земли, припоминать, какъ и во всемъ законѣ Божіемъ осуждается и воспрещается намъ всякое пристрастіе къ земнымъ благамъ? Приведу одно мѣсто изъ Апостола, чрезъ котораго Духъ Божій говоритъ намъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ; аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отци въ немъ, яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесь, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца*, т. е. Бога, *но отъ міра сею есть* (1 Иоан. 2, 15, 16). Не могу здѣсь умолчать и противоположеній между Богомъ и мамоною, замѣченныхъ Св. Златоустомъ. „Богъ, говоритъ онъ, заповѣдуетъ намъ обузды-

„вать чрево, а мамона велить упиваться и пресыщаться;
 „Богъ повелѣваетъ намъ жизнь цѣломудренную, а мамона
 „жизнь нечистую и распутную; Богъ предписываетъ пре-
 „зирать настоящія мірскія блага, а мамона къ нимъ при-
 „лѣпляться; Богъ хочетъ, чтобы мы дѣлились и собствен-
 „нымъ имуществомъ съ бѣдными, а мамона, чтобы похи-
 „щали и чужое; Богъ повелѣваетъ считать за ничто мра-
 „моры, стѣны, ковры, а мамона велить имъ удивляться“.

— Могутъ ли быть противоположности болѣе рѣзкія? И
 можно ли соединить ихъ въ одномъ и томъ же сердцѣ, какъ
 нѣкоторые думаютъ? *Никтоже*, поясняетъ Спаситель, *мо-
 жетъ двѣма господинома работати, либо единого держитсѣ, о
 друзьмъ же нерадѣти начнетъ: не можете Богу работати и
 мамонѣ* (Матѣ. 6, 24). Не можете по самой немощи ваше-
 го сердца: ибо какъ плотоугодникъ возлюбитъ цѣломудріе?
 Какъ корыстолюбецъ расточить себя на убогихъ? Какъ
 эгоистъ воздастъ славу Богу?—И однакожъ иные думаютъ
 совмѣстить въ своемъ сердцѣ и любовь къ Богу и любовь
 къ міру: не прельщайтесь, не соедините *свѣта со тьмою,
 правды съ беззаконіемъ, и Христа съ Велиаромъ* (2 Кор. 5,
 14. 15). *Доколь вы храмлете на обѣ плеснь ваши*, говорилъ
 Пророкъ древнему Израилю; *аще есть Господь Богъ, идите
 въ слѣдъ Его; аще же Ваалъ есть, то идите за нимъ* (3 Цар.
 18, 21). Тоже должно сказать и всѣмъ, кои хотятъ согла-
 сить въ себѣ привязанность къ земнымъ благамъ съ любо-
 вію къ Богу. Если Богъ есть Богъ, то служите Ему од-
 ному, какъ Богу; а если для васъ Богъ въ земныхъ сок-
 ровищахъ, то оставайтесь при нихъ безъ Бога. *Доколь хра-
 млете? Не можете Богу работати и мамонѣ.*

Можетъ ли послѣ сего, братіе, кто изъ васъ пристра-
 щать свое сердце къ земнымъ благамъ, а особенно оста-
 ваться въ такихъ пристрастіяхъ въ эти часы, когда намъ ре-
 вааетесь итти къ Богу чрезъ Исповѣдь и Причастіе, чтобы
 съ Нимъ примириться и соединиться, чтобы прилѣпиться

къ Нему, какъ къ единому сокровищу вашего сердца? Уже ли кто думаетъ достигнуть того безъ сердца? Надежда не только тщетная, но и законопреступная. Пойдете вы однимъ тѣломъ, безъ участія сердца на Исповѣдь; ужели эта безсердечная исповѣдь ваша услышится и въ небѣ, какъ она выслушается на землѣ? Нѣтъ, мертвый голосъ ея не донесется до неба, и Отецъ Небесный не подтвердитъ земнаго разрѣшенія. Пойдете вы однимъ тѣломъ, безъ участія сердца, и къ Святому Причастію; Христокъ, предлагая намъ страшныя тайны Своего Тѣла и Крови, хочетъ, конечно, напитать имъ и душу и тѣло, чтобы соединить съ Собою всего человѣка: но чтожь, вы думаете, Онъ въ васъ напитаеть? Безъ сомнѣнія, одно тѣло, которое принесете къ чашѣ Господней, но никакъ не сердце, котораго тутъ не будетъ. Какое жъ тутъ примиреніе человѣка съ Богомъ? Какое соединеніе со Христомъ?

Не буду теперь возмущать вашихъ совѣстей грознымъ григоворомъ, который уже изреченъ судомъ Божиимъ на недостойныхъ причастниковъ: но прошу и умоляю всѣхъ и каждаго, осмотритесь сами съ собою, сколько можно лучше и безпристрастнѣе, гдѣ теперь сокровище вашего сердца. Дѣло важное, къ которому пойдете. *Идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.* Амнь.

Б Е С Ѣ Д А

о приготовленіи ко Св. Причащенію.

Да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ. Ядый бо и пійй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. 11. 28. 29).

Нынѣ, слуш., послѣдній день нашего приготовленія къ Причащенію Св. Христовыхъ таинъ. — Важность дѣла, къ коему дерзаемъ приступить, и слѣдствій, кои отъ того

для насъ произойдутъ, внушило мнѣ мысль напомнить себѣ и вамъ, въ чемъ состоитъ, по ученію Апостола Павла, достойное и недостойное приготовленіе къ сему великому дѣлу, чтобы послѣ яснѣе намъ видѣть, каково было наше приготовленіе и каковыми мы будемъ причастниками.

Да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ. Искушать себя значитъ стараться узнать себя какъ въ себѣ самомъ, такъ и во всемъ кругу внѣшней жизни. Посему все наше приготовленіе ко Св. Причащенію по Апостолу должно состоять въ томъ, чтобы мы предварительно старались узнать свои мысли, свои намѣренія, свои желанія, свои чувства, свои наклоненія, свои поступки. *Да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ.*

Чегожъ мы при испытаніи себя должны, такъ сказать, доискиваться въ своихъ поступкахъ, чувствахъ, помысленіяхъ? *Себе искушайте*, говоритъ тотъ же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ, *аще есте въ вѣрѣ.* Ежели принять на сей разъ сіе наставленіе, то мы, приготовляя себя ко Св. Причащенію, должны испытать себя, проникнуть ли духъ нашъ вѣрою во І. Христа?—Такими ли только помыслами любить питаться наше воображеніе, какіе внушаетъ намъ ученіе Апостоловъ—*юрія ли паче мудрствуемъ, а не земная?*—По началамъ ли мудрости Евангельской мыслить нашъ умъ, а не по стихіямъ міра сего, не по началамъ плотскаго мудрствованія? Подчинена ли воля наша паче заповѣдямъ Евангельскимъ, и съ ними ли паче заповѣдями сообразны всѣ наши поступки, и съ жизнію Христовою—вся наша жизнь, а не съ духомъ, правилами и обычаями сего міра? Въ чемъ состоитъ и въ чемъ поставляемъ мы свое счастье и несчастье? Гдѣ сокровища нашихъ желаній? Гдѣ предметы нашего отвращенія? Гдѣ то, чего паче всего боимся? Чего паче всего уповаемъ? Что болѣе всего ненавидимъ? Болѣе всего любимъ? На землѣ, или на

небѣ? Словомъ—вѣруемъ ли всему тому, что внушалъ, исполняемъ ли все то, что заповѣдалъ, и чаемъ ли всего того—въ настоящемъ и будущемъ, что обѣтовалъ І. Христосъ?—Таковъ былъ бы предметъ нашего испытанія при испытаніи самихъ себя, если бы мы послѣдовали сему только наставленію Апостола, и мы, можетъ быть, предъ исповѣдью все домогались бы узнать, сколько много согласны наши мысли, желанія и поступки съ Евангеліемъ, чтобы на исповѣди явиться менѣ виновными.—Но Апостоль въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ говоритъ объ испытаніи себя, собственно какъ о приготовленіи къ таинству Евхаристіи, не упомянулъ о вѣрѣ, а просто заповѣдалъ: *да искушаетъ человекъ себе*, полагая, что каждый грѣшникъ при испытаніи себя, самъ, и безъ его указанія, неизбѣжно встрѣтится съ предметомъ своего испытанія.—Что же это такое? Намъ кажется, что здѣсь предметомъ изслѣдованія будетъ уже не вѣра, но маловѣріе наше касательно истинъ, касательно правилъ и касательно обѣтованій Евангельскихъ. Что въ самомъ дѣлѣ грѣшникъ такой, каковы всѣ мы—скорѣе и болѣе всего встрѣтитъ въ своей душѣ и въ своей жизни, если только безпристрастно будетъ испытывать себя, какъ не одно маловѣріе? Дай Богъ, чтобы еще не меньше того, чтобы не нашелъ на душѣ и на жизни, и на всемъ, такъ сказать, себѣ празднаго титула христіанскаго,—имени безъ вещи! Кто поручится за себя, что онъ совершенно убѣжденъ въ истинахъ Евангельскихъ, такъ что въ разумѣ его никогда не бываетъ смѣлости сомнѣваться въ божественности, истинности и спасительности ученія Христова? Кто похвалится, что онъ весь проникнутъ благоговѣніемъ къ заповѣдямъ Евангельскимъ, и скорѣе готовъ пожертвовать жизнію, нежели нарушать хоть одну изъ нихъ дѣломъ, словомъ, мыслию? Кто такъ далекъ отъ земли, что, по заповѣди Евангельской, *не любитъ міра, ни яже въ мірѣ*, и столько близокъ къ небу, что заключаая

все блаженство свое въ Богѣ, живетъ въ Немъ Единомъ всѣмъ своимъ сердцемъ? Если нѣтъ въ насъ такой безпредѣльной любви къ Богу, такого безусловнаго благоговѣнія къ закону Христову и такого рѣшительнаго убѣжденія во всѣхъ истинахъ Евангелія; то мы всѣ маловѣры. И такъ въ приготовленіи себя ко Св. Прищавію—что, мы должны изслѣдовать въ свей душѣ и въ своей жизни?—Степень нашего маловѣрія, т. е. должны дознать—не то уже, сколько много согласны, но сколько мало согласны или сколько далеко не согласны наши желанія, наши мысли и всѣ вообще наши дѣйствія съ ученіемъ Христовымъ.

Яснѣе и опредѣленнѣе указывается предметъ нашего самоиспытанія исповѣдью предъ отцемъ духовнымъ. Исповѣдь—единственное преддверіе, чрезъ которое, по уставу церкви, лежитъ для насъ доступъ ко Св. тайнамъ; а на исповѣди грѣшникъ долженъ предъ отцемъ духовнымъ, или паче предъ самимъ Богомъ, невидимо присутствующимъ и исповѣданіе грѣшника приемлющимъ, повергнуть весь запасъ, собранный имъ во время приготовленія, долженъ высказать словами все то, что мыслию открылъ въ себѣ и во всей своей жизни. Слѣдственно предметъ внутренняго самоиспытанія и наружной исповѣди одинъ и тотъ же. Чего же требуютъ отъ насъ духовные отцы на исповѣди?—Отчета во всѣхъ нашихъ помышленіяхъ и дѣлахъ, убѣжденіяхъ и чувствованіяхъ и даже въ словахъ по отношенію къ нашей вѣрѣ. Вѣруешь ли въ Единаго Бога, Св. Троицу, І. Христа? Убѣжденъ ли въ силѣ Христова ходатайства, въ святости Его ученія, въ божественности Его заповѣдей, въ непреложности Его обѣтованій?—Любишь ли Бога паче всего и не любишь ли чего—отца ли то или матери, брата или сестры, мужа или жены, богатства, чести или мірскихъ удовольствій—паче Бога? Свято ли хранишь Евангельскія заповѣди и уставы церкви? Добрый

ли ты отецъ семейства?—Домостроительная ли ты мать? Покорный ли ты сынъ? Цѣломудренная ли ты дѣвица? Вѣрные ли вы супруги,—не только при жизни, но и по смерти одного или другаго? Если ты господинъ, отецъ ли ты для своихъ подчиненныхъ? Если слуга, то вѣренъ ли своему господину? Если пастырь, право ли пасешь вѣренное тебѣ стадо? Если пасомый, слушаешь ли гласа пастыря твоего? Такъ или подобнымъ образомъ сперва допрашиваютъ насъ духовные отцы на исповѣди. Когда же мы не посмѣемъ утаить слабости или мертвости своей вѣры, они прямо уже испытываютъ насъ, какіе именно грѣхи тяготятъ нашу совѣсть. Когда какой грѣхъ учиненъ? По какому убѣжденію? По какому случаю? Кто соучастники? Кто первый далъ поводъ? Были ль употреблены какія предосторожности? Почему что не употреблено? и т. д. — Послѣ сего, что иное есть исповѣдь, какъ не допросъ христіанину въ преступленіи Евангельскихъ обязанностей? Что исповѣданіе кающагося, какъ не подробный рассказъ о своихъ грѣхопаденіяхъ? Что послѣ сего и самоиспытаніе грѣшника предъ исповѣдью, какъ небезпристрастный допросъ своей совѣсти, и пересмотръ грѣховъ со всеми ихъ обстоятельствами?

И такъ опредѣленный предметъ, на который мы должны обратить все свое испытаніе въ приготовленіи себя ко Св. Причащенію, *суть* наши грѣхи. *Да искушаетъ человекъ себе, сколько онъ въ чемъ и какъ согрѣшилъ предъ Богомъ, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пїетъ.*

Инымъ, однакожъ, можетъ быть, покажется не такъ важнымъ требованіе Апостола, заключившаго все наше приготовленіе ко Св. Причащенію въ одномъ испытаніи совѣсти, и боже важнымъ требованіе—совершенной отъ насъ святости, какъ необходимаго условія къ соединенію съ І. Христомъ; но Апостоль мыслилъ не по нашему; не потре овалъ онъ отъ насъ по нашей немощи невозможнаго, но потребовалъ, что

возможно для насъ и при нашемъ безсиліи, что спасительно для нашей нравственности и что согласно съ важностію самаго дѣла, къ коему имѣемъ приступить. Совершенная святость для насъ въ настоящемъ положеніи и даже доколѣ будемъ жить въ этомъ мертвенномъ тѣлѣ и носить, такъ сказать, земное челоуѣчество, невозможна, — это истина несомнѣнная. — Что же значить теперь требовать совершенной святости отъ приступающихъ ко Св. Причащенію? Тоже, что лишать ихъ сего таинства. Между тѣмъ І. Христосъ, приходившій спасать не праведниковъ, но грѣшниковъ, для грѣшниковъ собственно, можемъ сказать, во славу безпредѣльной Его благодати и установилъ сію таинственную трапезу, чтобы они, убитые грѣхомъ, напитались хлѣбомъ, сшедшимъ съ небеси, и грѣхомъ отторженные отъ Бога, воссоединились съ Нимъ чрезъ І. Христа въ жизнь вѣчную. Такъ не только Апостоль, но и Самъ І. Христосъ не искалъ грѣшниковъ, такъ сказать, праведныхъ, чтобы дать имъ спасеніе, но грѣшниковъ — грѣшныхъ.

Что естественнѣе какъ больному страдать отъ горящихъ ранъ своихъ? Сего-то и желаетъ достигнуть Апостоль въ грѣшникѣ, большею частію не чувствительномъ къ душевнымъ своимъ болѣзнямъ, заповѣдуя ему испытывать свою совѣсть предъ Св. Причащеніемъ. — Страшна смерть, страшенъ и убійца. — Вообразите жъ, что долженъ грѣшникъ видѣть въ каждомъ во время испытанія совѣсти обнажасмомъ грѣхѣ своемъ, какъ не убійцу, который стережетъ его гибель? — И какого убійцу? Который губить не тѣло только, но и душу, не на время только, но и на всю вѣчность! Вотъ отъ чего и въ обыкновенныя времена тѣже самые грѣхи, кои въ страстномъ упоеніи кажутся намъ столь обольстительными, въ минуту сердечнаго отрезвленія для насъ же самихъ и безъ постороннихъ обличителей бывають неизяяснимо ненавистны, омерзительны, не-

сносны, убійственны, какъ взоръ гремучей змѣи. Какая же грызущая скорбь должна врыться въ сердце кающагося грѣшника во время приготовительнаго самоиспытанія, когда не безчувственная еще совѣсть представитъ ему грѣхи его во множествѣ безчисленномъ, и когда въ каждомъ грѣхѣ предстанетъ предъ него новый убійца, одинъ другаго ужаснѣе? Не понапрасну, значитъ, кающіеся Давиды чувствовали, что какъ бы терны или стрѣлы, вонзившись въ ихъ тѣло, сокрушаютъ самыя ихъ кости; сердце мятется, силы исчезаютъ, свѣтъ очей гаснетъ, огонь внутри (Пс. 31, 3. 4. 37, 34. 8. 11).

Очень естественно всякому страдальцу желать переменѣны бѣдственной своей участи. Апостоль и подобное желаніе очевидно хочетъ возбудить въ грѣшникѣ чрезъ самоиспытаніе—предъ Св. Причащеніемъ.—Пусть грѣшникъ пересмотритъ грѣхи свои порознь; пусть измѣритъ въ каждомъ грѣхѣ удаленіе свое отъ Бога, ниспаденіе отъ званія христіанина и существа разумнаго; пусть взвѣситъ каждаго проступка виновность, оцѣнитъ блага, коего имъ лишаетъ, и зло, кое чрезъ порокъ пріорѣтаетъ; пусть сложитъ въ одну сумму всѣ законопреступныя свои мысли, слова, желанія, намѣренія, дѣйствія и чрезъ то опредѣлитъ свою временную и вѣчную участь: ужели послѣ сего не возродится въ немъ желаніе хотя сколько нибудь переменить себя, свои нравы, свою жизнь, свою судьбу? Нѣтъ! Это не совмѣстно съ человѣческою природою, хотя грѣхомъ поврежденною. Человѣку не свойственно желать быть низкимъ или несчастнымъ. *Болико наемникомъ Отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же голодомъ глблю,*—взывалъ блудный сынъ, до крайности дошедшій и крайность свою почувствовавшій; *воставъ иду къ Отцу моему* (Лук. 15, 17, 18). Если же мы коснемъ въ грѣховной жизни, то это потому, что рѣдко испытываемъ свою совѣсть. Самоиспытаніе есть зеркало внутренняго нашего состоянія;

нѣтъ его, не видимъ своихъ несовершенствъ, и не думаемъ о своемъ усовершеніи. Не естественно ли, наконецъ, чтобы больной, желающій изцѣлѣнія, возжелалъ врача и врачества? Такъ должно быть и съ грѣшникомъ кающимся, такъ и бываетъ. *Весь день срамъ мой предо мною есть*, взывалъ одинъ кающійся къ Богу, *и студъ лица моею покры мя* (Пс. 34, 16); *беззаконія моя азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну* (Пс. 50. 5). Не могу болѣе сносить своего стыда, своей болѣзни, своего бѣдствія. *Окропиши мя иссопомъ, и очищуся; омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся. . . Отерати лице твое отъ грѣховъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти* (Пс. 50, 9. 11). Въ намѣреніе Апостола слѣд. входило и то, чтобы чрезъ самонсцѣтаніе возбудить въ приготовляющихся ко Св. Причащенію желаніе Небеснаго врачества отъ Небеснаго врача, а съ тѣмъ вмѣстѣ возбудить вѣру и любовь къ І. Христу, и къ животворящимъ Его таинствамъ.— Иначе можно ли грѣшнику возымѣть живую вѣру и любовь къ Спасителю и пожелать себѣ спасенія, не чувствуя въ томъ для себя нужды? Можно ли почувствовать нужду, не зная бѣдственнаго своего состоянія? Можно ли, наконецъ, знать свое состояніе, не стараясь узнать или не подвергая испытанію свою совѣсть?

Если когда--замѣтимъ еще,—то паче предъ Св. Причащеніемъ христіанину должно преисполняться вѣрою и любовію ко Христу и благоговѣйнымъ трепетомъ къ Св. Его таинствамъ. Апостоль все недостоинство причастниковъ заключаетъ въ неуваженіи ихъ къ тѣлу Господню, *идый бо и нѣтъ недостойнъ судъ себѣ яствъ и питѣвъ, не разсуждая тѣла Господня*, —не различая т. е. таинственного хлѣба и вина отъ обыкновенныхъ яствъ и питій, и не почитая въ немъ—пресуществленнаго символа тѣла и крови Господней, завѣтнаго союза Бога съ человѣками, божественнаго брашна, которымъ однимъ можетъ въ человѣкѣ питаться, сохранять и возрастать жизнь духовная.— Потому то церковь, ког-

да мы дерзаемъ приступить къ Св. тайнамъ, оглашаетъ насъ: *Со страхомъ Божиимъ, съ вѣрою и любовію приступите;* а когда хочеть допустить насъ, требуетъ предварительнаго отъ каждаго изъ насъ исповѣданія: *вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты во истину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ коихъ я первый; вѣрую также, что сіи тайны суть самое пречистое тѣло Твое и самая драгоценная кровь Твоя.* Какъ невѣріе, слѣд. и неуваженіе къ тѣлу Господню дѣлають причастниковъ недостойными; такъ напротивъ вѣра и благоговѣйная любовь къ І. Христу и Св. Его тайнамъ дѣлають причастниковъ достойными. — Если же по естественному порядку сія вѣра и благоговѣйная любовь въ человѣческомъ сердцѣ могутъ родиться только отъ живаго чувства бѣдственнаго состоянія и крайней нужды въ І. Христѣ—какъ единственномъ Врачѣ, и въ Св. Его тайнахъ—какъ единственномъ врачевствѣ для душевныхъ немощей, а сіе чувство всего удобнѣе можетъ возбудиться въ человѣкѣ чрезъ тщательное изслѣдованіе своей совѣсти; то когда наипаче, если не предъ Причащеніемъ, и должно и необходимо человѣку испытывать свою душу и свою жизнь?—Апостоль не умолчалъ о сей крайней необходимости самоиспытанія предъ Причащеніемъ: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждены были*—т. е. за недостойное причащеніе (1 Кор. 11, 31).

И такъ достойное приготовленіе къ Святому Причащенію состоитъ въ испытаніи совѣсти, строгомъ и безпристрастномъ—которое вело бы насъ къ нашему Освятителю и слѣд. къ святости, во первыхъ представляя намъ наши грѣхи во всей ихъ наготѣ и безобразіи, потомъ возбуждая въ насъ болѣзненное чувство своего окаянства и виновности предъ Богомъ, далѣе пробуждая въ насъ желаніе негата спасенія въ І. Христѣ и спасительнаго врачевства въ животворящихъ Его таинствахъ, и наконецъ засвѣчая въ нашей душѣ вѣру во Христа и зажигаая любовь къ Не-

му, яко Богу и Единому Виновнику нашего спасенія.— Такъ приготовленные, мы приступимъ къ тайнамъ Христовымъ какъ грѣшники, но какъ грѣшники истинно кающіеся, болѣзнующіе, вѣрующіе, трепещущіе, любящіе, для которыхъ собственно Христось есть Спаситель и Святитель, и которые слѣд. и достойны приступить къ спасительной Его вечери, ибо приступать для освященія и слѣдовательно съ разсужденіемъ тѣла Господня. *Да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ.*

Но время уже обратиться намъ къ своей совѣсти и повѣрить себя, достойно ли мы приготовили себя ко Св. Причащенію. Не напрасно Апост. Павелъ упоминаетъ о тѣхъ ужасныхъ послѣдствіяхъ, кои влечетъ за собою недостойное Причащеніе: *Иже аще ястъ хлѣбъ сей или пьетъ чашу Господню недостойно, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни* (1 Кор. 11, 27. 29). *Ядый бо и пійи недостойно, судъ себѣ — ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня, какъ Сына Божія поправий, и кровь заветную скверну возмивъз* (Евр. 10 29). Слѣд. какъ одинъ и тотъ же крестъ нѣкогда былъ для одного изъ висѣвшихъ на немъ злодѣевъ орудіемъ спасенія, для другаго средствомъ осужденія; такъ одно и тоже тѣло и кровь Христовы—однихъ животворятъ, какъ брашно живоносное, другихъ умерщвляютъ, какъ огонь истребительный—умерщвляютъ недостойныхъ, даютъ жизнь достойнымъ. Сколько надлежитъ быть всякому причастнику внимательнымъ и осторожнымъ въ разсужденіи своего приготовления къ Св. Причащенію! Не только наглое небреженіе, но и зависѣвшая отъ насъ неосторожность въ семъ дѣлѣ не такъ маловажны, какъ многимъ кажется.—Каково же было наше приготовленіе? Испытывали ль мы свою совѣсть, какъ испытывали и до какого чувства чрезъ испытаніе совѣсти довели свое сердце?—

Въ Иерусалимѣ нѣкогда была овчая, цѣлебная купель,

при коей всегда находилось множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ. Одинъ проповѣдникъ усматриваетъ нѣкое сходство между такою купелью и таинствомъ покаянія и въ дѣлѣ исповѣди какъ внутренней—въ совѣсти, такъ и внѣшней—предъ отцемъ духовнымъ находитъ подобныхъ же больныхъ—то хромыхъ, то слѣпыхъ, то сухихъ. Подобные недостатки, точно, могутъ быть въ исповѣди.

И во первыхъ—чтобы сдѣлать намъ предъ отцемъ духовнымъ исповѣдь свою сколько возможно полнѣе, допрашивали ль мы во время приготовленія свою совѣсть въ грѣхахъ нами сдѣланныхъ? Старались ли припомнить всѣ свои преступныя дѣла и желанія, мысли и намѣренія, слова и чувствованія? Вникали ль въ каждое изъ нихъ порознь? Оживили ль въ своей памяти всѣ случаи и поводы, средства и препятствія къ тому или другому?—Если нѣтъ, то мы ни мало не искушали себя и ни мало не узнали себя; и мы совершенно слѣпы въ разсужденіи своей совѣсти, слѣпыми придемъ и къ отцу духовному, потому что сердце наше осталось для насъ по прежнему бездною запечатанною и непроницаемою.—Чтожь послѣ сего скажемъ мы отцу духовному?—Иной, можетъ быть, скажетъ по одному обычаю—во всемъ грѣшенъ, а другой—можетъ быть, и не почтетъ себя грѣшнымъ ни въ чемъ? Не слѣпота ли это?

Скажутъ, можетъ быть, что за нужда узнавать и пересказывать всѣ свои грѣхи—на исповѣди, ежели Самъ Богъ всевѣдущій приѣмлетъ наше исповѣданіе? Для всевѣдущаго Бога, положимъ, нѣтъ въ этомъ нужды, но для насъ самихъ нужда совершенная. Какъ, спрашиваю, мы возчувствуемъ свою виновность предъ Богомъ, не знаяши сколь велико число грѣховныхъ нашихъ недуговъ, и сколь каждый изъ нихъ законопреступенъ? А безъ этого, какъ замѣтили мы выше, наше сердце не можетъ проникнуться жи-

вымъ чувствомъ нужды и благоговѣнія къ Св. Тайнамъ. Сверхъ того—Богъ такое постановилъ условіе для отпущенія намъ грѣховъ, чтобы мы сами себя предъ Нимъ обвиняли, въ слѣдствіе чего и отпускаетъ намъ только то, въ чемъ сами себя предъ Нимъ осуждаемъ.—Это условіе начертано, такъ сказать, въ самомъ нашемъ сердцѣ: *когда молчалъ я, говоритъ Давидъ, измождались кости мои отъ стона моего. Но какъ скоро открылъ я Тебѣ грѣхъ мой, не утаилъ отъ Тебя вины моей; сказалъ я самъ себя: исповѣдуюсь предъ Господомъ въ преступленіяхъ моихъ: и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего* (Пс. 31, 3. 5). Для когось теперь ненужно исповѣдывать грѣхи свои предъ всевѣдущимъ Богомъ? Конечно для того только, кто хочетъ остаться нераскаяннымъ и непрощеннымъ грѣшникомъ.

Такъ предъ сзаченникомъ нѣтъ нужды пересказывать грѣховъ порознь? Напротивъ есть совершенная нужда частію по тойже нравственной пользѣ, ибо отъ одного и того же грѣха мы чувствуемъ себя болѣе виновными, когда другіе о томъ узнаютъ, особенно же когда сами по совѣсти исповѣдуемъ; частію по уставу церкви, самимъ Христомъ положенному; ибо отецъ духовный можетъ разрѣшить только тотъ грѣхъ, который мы ему скажемъ, и Богъ прощаетъ намъ только тотъ грѣхъ, который на земли разрѣшаетъ отецъ духовный, частію наконецъ потому, что отецъ духовный, какъ судія и врачъ нашихъ совѣстей не можетъ правильно и съ существенною для насъ пользою ни связать, ни разрѣшить и легко можетъ разрѣшить то, что надлежало связать, или связать то, что надлежало разрѣшить, если не узнаетъ въ подробности всего, чѣмъ бременится наша совѣсть.

Но невозможно, скажутъ еще, припомнить всѣ грѣхи свои?—А какъ возможно то, что мы несравненно больше помнимъ своихъ добрыхъ дѣлъ, нежели худыхъ? и при томъ тогда, когда послѣднихъ несравненно больше, чѣмъ первыхъ? Не наша ли вина, что мы не ведемъ, такъ сказать,

вѣрной записи своимъ дѣламъ, коими оскорбляемъ Бога, и что не дѣлаемъ своей совѣсти ежедневнаго испытанія, одобряемаго даже мірскими мудрецами. — Согласенъ, что самолюбіе грѣхи наши отъ насъ таитъ, и кажетъ намъ одни только наши добрыя дѣла; но если хочешь быть истинно кающимся, проси у І. Христа свѣта благодатнаго; сей свѣтъ не замедлитъ озарить твою совѣсть, и ты увидишь грѣхи свои на днѣ сердца въ такой же цѣлости, въ какой они были сдѣланы. — Ибо дѣла наши не погибаютъ, они всегда неотступно за нами ходятъ, говоритъ писаніе. Ежели не можешь припомнить всѣхъ своихъ грѣховъ, не утай по крайней мѣрѣ тѣхъ, кои помнишь.

Слѣпота въ дѣлѣ исповѣди, слуш., уже обличаетъ недостойнство причастника. Кающіеся со слѣпою совѣстію — грѣшники только на словахъ, а не въ совѣсти, и еслибы людскія пересуды и гражданскіе законы не грозили явнымъ презрителямъ уставовъ церкви судомъ и осужденіемъ, они во всю жизнь не приступили бы къ Св. Тайнамъ по нечувствію въ нихъ для себя нужды; — теперь же приступаютъ съ неразумженіемъ тѣла Господня. Не дай Богъ кому либо изъ насъ быть такимъ слѣпцомъ?

Но есть люди, которые на исповѣди рассказываютъ много грѣховъ и порознь — потому что не мертвое еще сердце, изнемогая подъ грѣховною тяжестію, не въ силахъ болѣе терпѣть угрызений совѣсти; — но рассказываютъ, нарочито подбирая поводы и обстоятельства, будтобы увлекшія ихъ въ такой или другой грѣхъ, для того чтобы предъ отцемъ духовнымъ умалить свою виновность и умягчить строгость суда покаяннаго. Это люди, которые усиливаются стать на не прямой ногѣ ровно съ прямою, чтобы хоть на малое время показаться людямъ, если не безъ недостатковъ, то съ недостатками извинительными; — и это — хромые въ дѣлѣ покаянія.

Отъ самыхъ прародителей достался намъ потомкамъ

первый образец такого покаянія! Кто бы воззвѣстилъ тебѣ, спрашивалъ Богъ Адама, яко казъ еси, когда бы ты не пль отъ древа, отъ котораго одного не псть Я заповѣдалъ тебѣ? Виновный отвѣчалъ: жена, которую ты мнѣ далъ, подала мнѣ плодъ, и я съѣлъ; не дай, т. е., Ты же самъ мнѣ столь опасной помощницы, я не согрѣшилъ бы. Богъ обратился къ Евѣ и спросилъ: ты что сдѣлала? И жена отвѣчала: змій прельстилъ меня; не будь т. е. змій, Тобою же сотвореннаго и столь хитраго, я бы на то не рѣшилась. Грѣшники найдены, обличены, и сознались въ дѣлѣ; но кто главною виною грѣха? Ни змій, ни жена, ни мужъ, но въ какомъ-то неизъяснимомъ извращеніи совѣсти сами виновные сдѣлались своими судьями и вину свою сложили хотя не прямо, а косвенно, однакожь сложили на самаго Бога. Потомки столькожь грѣшныя, столькожь малосовѣстные, въ свою череду поновляютъ соблазнительный образецъ прародительскій, доставшійся имъ какъ бы въ родовое наслѣдіе, и всякій разъ—дѣло маловажное! къ винѣ сдѣланнаго грѣха прибавляютъ вину клеветы на Творца Господа и Промыслителя всяческихъ. Перечтите всѣ страсти и всѣ грѣхи людскіе; на всѣ грѣхи и на всѣ страсти лукавое челоѣческое сердце найдетъ прибратъ самый благовидный предлогъ къ извиненію. Тотъ корыстолюбивъ потому, что на свѣтѣ есть золото и алмазы, а ему дано сердце разчетливое; другой честолюбивъ—потому что природа вложила въ тѣло его душу высокую; иной погрязъ въ низкихъ наслажденіяхъ плоти—потому что въ Божіемъ мірѣ столько пріятнаго и прекраснаго, а въ немъ душа столь нѣжная и чувствительная.—Я не согрѣшилъ бы, если бы счастье не такъ было ко мнѣ благосклонно, или если бы рокъ не былъ ко мнѣ такъ суровъ; если бы я не былъ увлеченъ долгомъ подчиненности или обязательствомъ дружбы, или взаимностію связей, если бы обстоятельства не были такъ неизбѣжны, такъ неожиданны; если бы я не

былъ немощенъ по своей природѣ;—словомъ я грѣшенъ въ томъ или другомъ, но не по доброй или полной своей волѣ, и потому если не правъ, то и виноватъ въ половину, ежели не меньше.—И не разумѣемъ несчастные, что клевета наша падаетъ либо на прекраснѣйшее произведеніе Божія всемогущества, либо на лучшее учрежденіе Божіей благодати, либо на неизмѣнный порядокъ человѣческихъ дѣлъ и дѣйствій природы, всегда состоящей подъ распоряженіемъ Божія промысла. И не понимаемъ или не хотимъ понять, что большою частію и большая часть извинительныхъ предлоговъ на исповѣди вымышляются лукавствомъ самолюбиваго сердца!

Должно, слуш., желать, чтобы наше приготовленіе не имѣло и сего недостатка. Не спору, что могутъ быть предлоги и невымышленные; не спору также, что стыдъ и боязнь не позволяютъ иногда умолчать такихъ предлоговъ предъ отцемъ духовнымъ.—Весьма естественно стыдиться и бояться своихъ грѣховъ; но чѣмъ стыдъ и боязнь и сильнѣе, тѣмъ менѣе должно извинять свои грѣхи; намъ самое наше сердце тѣмъ говоритъ, что мы неизвинительно-виновны; намъ больно отъ того;—но такая-то болѣзнь и дѣлаетъ наше покаяніе спасительнымъ, какъ учитъ Апостоль (2 Кор. 7, 10). Весьма возможно увлечься въ грѣхъ какими либо обстоятельствами; но для чего извинять ими себя на судѣ духовномъ? Развѣ Богъ не знаетъ и безъ насъ всей мѣры нашей виновности? Должно напротивъ не скрывать такихъ поводовъ, кои дѣлаютъ насъ виновнѣе; такіе поводы Богу извѣстны; но чѣмъ болѣе ихъ себѣ припоминаемъ, тѣмъ болѣе чувствуемъ себя виновными. На исповѣди не должно бояться самоосужденія; Богъ тѣмъ къ намъ бываетъ милостивѣе, чѣмъ мы сами къ себѣ правосуднѣе и не снисходительнѣе. Замѣтимъ еще, что привычка—утаивать обстоятельства, дѣлающія насъ виновнѣйшими, и припоминать предлоги, пусть и справедливые,

къ ослабленію виновности, ведетъ къ привычкѣ—утаивать самые грѣхи на исповѣди.—Горе грѣшнику, если онъ ниспадетъ въ такую неразумную стыдливость! Такъ грѣхъ можетъ обращать въ свою пользу лучшія расположенія и чувства нашего сердца! І. Христось приходилъ спасать грѣшниковъ не подобныхъ фарисеямъ, почитавшихъ себя праведниками, но подобныхъ мытарямъ, кои въ совѣсти чувствуютъ и устами исповѣдуютъ, что они грѣшники.—Слѣд. І. Христось приходилъ спасать и не такихъ грѣшниковъ, кои, утаивая или ослабляя свои грѣхи, выставляютъ себя или вовсе не грѣшниками, или полугрѣшниками. Нѣтъ! такіе грѣшники не для Христа, и Христось не для нихъ Спаситель. Горе такимъ кающимся! Они недостойные причастники.

Третій недостатокъ въ покаяніи есть сухость. Это—безчувственность кающихся въ разсужденіи своей виновности предъ Богомъ. Недостатокъ сей неразлученъ и съ двумя первыми.—Въ первомъ недостаткѣ безчувствіе происходитъ отъ незнанія числа и важности грѣховъ; во второмъ раждается отъ самоизвиненія, коимъ ослабляются грѣхи и притупляется чувствоваіе сердца. Но изъ привычки забывать и не вспоминать, или вспоминать и извинять грѣхи, можетъ образоваться и почасту образуется сухость и безчувственность сердца въ высшей степени.—Съ такою безчувственностію человекъ въ жизни отличаетъ себя какимъ-то безстыдствомъ, *нѣтъ беззаконіе*, по выраженію Пророка, *какъ воду* (Іезек. 36, 26); сердце его каменное, *выя желѣзная*, чело мѣдяное (Ис. 48, 4—5); наглое преступленіе для него смѣлая доблесть; для него нѣтъ различія между грѣхомъ и добродѣтелию; для него слѣдствія грѣха мечта или выдумка, страшная для душъ слабыхъ; у него нѣтъ совѣсти;—это грѣшникъ нераскаянный! Придетъ ли такой человекъ на исповѣдь? Бываютъ ли такіе между приходящими? Надлежало бы предполагать, что между кающи-

мися или напр. между нами въ настоящія минуты, нѣтъ столь безчувственныхъ грѣшниковъ; такое безчувствіе есть послѣдняя степень человѣческаго разврата—степень ожесточенія, и первый моментъ нравственнаго уничтоженія—моментъ смерти духовной; но какъ не предположить хотя одной искры чувствительности, хоть одного луча духовной жизни въ такихъ кающихся, кои собственно для сего уразднили себя отъ всѣхъ заботъ житейскихъ, приходили въ храмъ сей съ такою готовностію, внимали пѣсноушнѣямъ и молитвамъ церковнымъ съ такою набожностію, и ожидаютъ, наконецъ, часа—предстать на судъ духовный съ такою, повидимому, озабоченностію? Могутъ, однакожь, приходиться на исповѣдь по одному обычаю—и такъ сказать, однимъ тѣломъ безъ души, или съдушою, но болѣе тѣла для своей нравственности безчувственною. —Чтожь за кающийся съ такимъ холоднымъ сердцемъ? Что за причастникъ съ такою безчувственною душею? Если духовный отецъ не воспретитъ такому преступителю къ св. тайнамъ; то сей тоже будетъ за трапезою Господнею, что Іуда за тайною вечерію. Здѣсь мѣсто было бы напомнить тѣмъ, кои приемятъ на себя важнѣйшую и священнѣйшую, но съ тѣмъ вмѣстѣ и труднѣйшую и опаснѣйшую обязанность духовныхъ отцовъ, о той заповѣди, кою рѣшительно воспрещено—повергать бисеръ предъ свинями, и о той угрозы, по коей кровь грѣшника, ожесточившагося собственно отъ небрежности отца духовнаго, взыщется отъ сего небрежнаго исполнителя своей обязанности. Съ какимъ драгоценнымъ бисеромъ дерзнули бы мы сравнять безцѣнную кровь Христову? И что иное значить грѣшникъ безчувственный, дерзающій преступить къ св. Причастію, какъ не нечистое животное, приемящее бисеръ для того, чтобы втоптать его въ нечистой тинѣ? Такой дерзкій преступникъ погибнетъ въ своемъ беззаконіи, но крови его, паке же своей кровл І. Христосъ взыщетъ отъ тебя, кто бы

ты ни быть отецъ духовный? Но приѣмлющіе на себя сію важнѣйшую и опаснѣйшую обязанность должны сами точно разумѣть и свято исполнять, къ чему обязались; и наше притомъ намѣреніе было показать въ настоящее время не то, какъ правильно духовные отцы, но какъ мы кающіеся должны правильно поступать въ дѣлѣ покаянія.

Видѣли мы, слуш., какіе главнѣйшіе недостатки возможны въ дѣлѣ покаянія—какъ во время устной исповѣди предъ отцемъ духовнымъ, такъ и во время самоиспытанія въ собственной совѣсти; видѣли, что тѣ кающіеся, кои во время приготовленія не вникають въ собственную совѣсть и на исповѣди показываютъ грѣхи слегка только вспомянутые и то безъ надлежащаго внутренняго сознанія, суть слѣпцы въ покаяніи; что тѣ, кои прежде въ совѣсти, потомъ на исповѣди стараются всеми возможными предлогами извинить свои грѣхи, или во все утаить, суть кающіеся хромые; что тѣ, кои на исповѣди или во все молчатъ о грѣхахъ своихъ или что нибудь сказываютъ, но съ совершенною безчувственностію своей виновности предъ Богомъ, суть въ покаяніи сухіе, или, все то же, грѣшники совершенно нераскаянные; видѣли, наконецъ, что всѣ такіе кающіеся—слѣпые, хромые и сухіе суть причастники недостойные, и если дерзнуть приступить къ св. Тайнамъ, будутъ по слову Апостола, *псть и пить судъ для себя* вмѣсто спасенія.—Итакъ еще вопрошаю васъ и себя, каково было наше приготовленіе? Каковы будемъ мы на исповѣди? Каковыми будемъ причастниками? Какихъ плодовъ можемъ мы ожидать отъ своего дерзновенія? Милости ли, обѣтованной грѣшникамъ истинно кающимся и благоговѣнно трепещущимъ предъ св. Тайнами, или суда, угрожающаго грѣшникамъ нераскаяннымъ, и съ наглою безчувственностію пожирающимъ страшныя тайны, какъ бы то были простой хлѣбъ и простое вино?

Боже милосердый! время наше кратко; но Ты приѣм-

лешь и въ единопадесятый часъ къ Тебѣ пришедшихъ! Ты самъ, когда мы сами того не можемъ, дай намъ зрѣти всѣ наши прегрѣшенія, чтобы во свѣтъ твоемъ узяла мы свое окаянство; самъ осуди насъ въ совѣсти нашей, чтобы мы не помышляли о самооправданіи; самъ смягчи каменное сердце наше, чтобы оно разлилось въ слезы отъ горькаго, но спасительнаго чувства своей виновности предъ Тобою;—самъ спаси насъ, имже вѣси судьбами, и содѣлай насъ достойными причастниками пресвятыхъ страшныхъ и животворящихъ тайнствъ Христа Твоего и нашего. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

предъ причащеніемъ.

Се стою при дверехъ и толку, говоритъ Иисусъ Христосъ: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, ввиду къ нему, и ввечеряю съ нимъ, и той со Мною (Апокал. 3, 20). Если къ какому случаю въ нашей жизни могутъ быть приложены столь вожделѣнные слова, то, конечно, къ причащенію святыхъ тайнъ, въ коихъ Иисусъ Христосъ уже видимымъ образомъ приходитъ къ намъ и входитъ въ нашу душу. И если опять къ кому могутъ быть отнесены слова сн, то конечно къ тѣмъ, кои готовятъ себя приступить къ св. причащенію; а слѣдовательно и къ вамъ, братіе моя возлюбленная. Какой важный для васъ случай! Какая утѣшительная для васъ вѣсть! Но вмѣстѣ и какое теперь ваше положеніе!

Приготовляя себя къ причащенію, вы, безъ сомнѣнія, вѣруете, что въ св. тайнахъ самъ Господь, а съ этимъ вмѣстѣ и озабочиваетесь какъ вамъ Его принять:—но о чемъ ваши заботы?—Христосъ къ вамъ не близокъ? Но чтобы принять Его, вамъ теперь не нужно, какъ разсуждаетъ Апостоль, заботиться или говорить въ сердцѣ своемъ: *кто взыдетъ на небо, чтобы т. с. Христа къ вамъ свести,*

или кто спидетъ въ бездну, чтобы Христа для васъ отъ мертвыхъ возвести (Рим. 10, 6. 7). Христосъ теперь близъ каждаго васъ: *се стою*, говоритъ Онъ, *при дверехъ* сердца вашего. Или отъ того ваши заботы, что вы грѣшники? Но пусть каждый изъ васъ и называетъ себя первымъ, т. е. величайшимъ изъ грѣшниковъ; Христосъ самъ ваступаетъ тебя и стоитъ близъ тебя, какъ ты далеко ни удалился отъ Него.—Да и кого жъ наипаче слѣдить Христосъ, какъ не грѣшниковъ? Развѣ Онъ не для грѣшниковъ собственно и сошелъ съ неба и воплотился?—Развѣ Богъ не клянется собою, что Онъ хотѣниемъ не хочетъ погибели грѣшника, но спасенія. Притомъ развѣ ты первый грѣшникъ, котораго Богъ хочетъ помиловать? Развѣ Давидъ, учинившій вдругъ два важнѣйшія преступленія, не былъ грѣшникъ? А Манассія, Царь Іудейскій, заставившій всего Израиля идолопоклонствовать? А Финевитяне, уже бывшіе осужденными Богомъ на истребленіе? А прелюбодѣи и мытари, Христомъ помилованные? А Петръ Апостоль, обѣщавшійся до смерти не оставлять Христа, и при первомъ словѣ отрекшійся Его троекратно? А разбойникъ, висѣвшій на крестѣ одесную Христа? А Павелъ, жесточайшій изъ всѣхъ гонителей Иисуса? Эти всѣ примѣрные грѣшники въ примѣръ намъ помилованы; и я теперь нарочно припоминаю ихъ для того, чтобы ты, хотя бы былъ величайшій грѣшникъ, несумнилъ однакожь удостоиться посѣщенія Христова, къ коему по времени приготавлиаешься. Христосъ не только стоитъ у дверей сердца твоего, но и *толцетъ* или стучится въ нихъ, какъ нетерпѣливый странникъ, который сильно хочетъ какъ можно скорѣе войти, который настоятельно требуетъ, чтобы его впустили, который стоитъ и толцетъ, не какъ пѣкій грозный истязатель и немилосердый судья въ запальчивости гнѣва, но какъ самый пѣжный и благожелательный другъ и благодѣтель въ нетерпѣніи любви, ибо хочетъ сотворить у тебя не судъ, а ве

черю, чтобы вечерять съ тобою, и тебѣ съ нимъ. — Ктожъ не поспѣшитъ отворить всѣ входы такому посѣтителю? — Или не ощущаешь близкаго Его къ тебѣ присутствія, не слышишь нетерпѣливаго Его стука? — Но не толцетъ ли Онъ уже сими днями, которые церковь назначила для твоего покаянія и Христова къ тебѣ прихода? — Не толцетъ ли самыми Богослужбными пѣснями и молитвами, коими церковь и тебя влечетъ къ покаянію и къ тебѣ приводить Христа? Не толцетъ ли самымъ смущеніемъ твоей совѣсти, которая теперь тѣмъ только и озабочена, чтобы какъ нибудь принять Христа въ тайнахъ? — Надѣюсь, что сама благодать тайно трогаетъ твое сердце; можетъ быть, ты и не понимаешь ея прикосновеній, но, конечно, чувствуешь какое-то, хотя притрепетное движеніе сердца въ ожиданіи Христа — это все толцетъ въ твою душу самъ Христосъ.

Остается съ твоей стороны отпереть двери своего сердца такому посѣтителю. — Ибо если предполагается входъ Христу въ сердце; съ тѣмъ вмѣстѣ предполагаются и двери въ оное, — которыми Христу войти можно было бы. Что за двери? Отверстія сердца Христу, противоположныя преградамъ, не дающимъ Ему войти въ насъ, — *грѣси сами различаютъ между нами и между Богомъ*, говоритъ Пророкъ. Наша грѣховность, которая стоитъ между Христомъ и нашимъ сердцемъ — вотъ стѣна. Сколько въ ней преградъ, чтобы не допустить Христа до сердца, столько же надобно сдѣлать въ ней и отверстій, чтобы сдѣлать наше сердце доступнымъ Христу. — Первое, чѣмъ укрѣпляется наша грѣховность противъ Христа, это услажденіе и утѣшеніе въ грѣхахъ. Скрывая подъ лукавою оболочкою существенную свою горечь и безобразіе, грѣхи дѣйствуютъ на наше сердце одною обаятельною своею сладостію. Отъ того мы и не отстаемъ отъ грѣховъ, и тѣмъ со дня на день, съ часу на часъ, усиливаемъ свою грѣховность. — Разломимъ скорлупу грѣха, познаемъ его гнусность и горечь, поймемъ

свое поражение; — искреннее омерзѣніе къ грѣху и сокрушеніе о своемъ окаянствѣ составить первое отверстіе нашего сердца для входа Христова. Второе, чѣмъ уврѣпляется наша грѣховность противъ Христа—это сокровенность нашихъ грѣховъ.—Хотя грѣшимъ и произвольно, и охотно, и знаемъ, что грѣшимъ, что нарушаемъ законъ Божій, что худо дѣлаемъ, что неблагородно поступаемъ, что подвергаемъ себя безчестію,—но пусть одна совѣсть насъ попоритъ, а она подчасъ и помолчитъ, только бы никто другой не зналъ—ни человекъ, ни Богъ, какъ будто безчестіе наше зависитъ отъ того, что другіе узнаютъ наши дѣла, а не отъ внутренней черноты самыхъ дѣлъ, и мы скрываемся,—и въ скрытности погружаемся въ грѣхи глубже и глубже, и грѣхъ отъ самой скрытности усиливается такъ же, какъ и спиртъ или газъ, крѣпко закупоренный. Разрушимъ и эту преграду, разоблачимъ грѣховную сокровенность, обличимъ свои грѣхи, по обнаруженіи чисто и правосердечномъ всякій грѣхъ также испаряется, и сила его исчезаетъ, и душа отъ него освобождается, какъ вылетаетъ газъ изъ закупореннаго сосуда: исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ и духовнымъ отцемъ будетъ вторымъ отверстіемъ сердца нашего для входа Христова. Наконецъ третье, что ожесточаетъ нашу грѣховность противъ Христа, это безпечная рѣшимость—перѣшимость—не знаю какъ назвать или просто безпечность, съ какою мы остаемся въ грѣхахъ.—Какъ птица, не могущая почему либо пошевелить своими крыльями, остается на одномъ мѣстѣ: такъ человекъ, отяготивши дѣятельныя силы свои совершенною безпечностію объ оставленіи грѣховъ, остается навсегда во грѣхахъ. Или безпечность для человека тоже, что сонъ или самая смерть: пока сонный не пробудится, или мертвый не воскреснетъ, дотолъ онъ не сдвинется съ своего мѣста на иное; такъ доколѣ безпечность владѣетъ нами и доколѣ не пробудится рѣшительная готовность наша двинуть-

ся въ другую сторону, дотолѣ мы спимъ, лежимъ, какъ мертвые, въ грѣхѣ; но грѣхѣ между тѣмъ не бездѣйствуетъ, но глубже, и глубже, какъ гангрена или болѣзнь, ракомъ называемся, вѣдается въ наше сердце, болѣе и болѣе растлѣваетъ его.—Испровергнемъ и эту преграду, пробудимся отъ безпечности своей, воодушевимся рѣшимо-стію оставить грѣхи: чистосердечная рѣшительность от-татъ отъ грѣховъ будетъ третьимъ отверстіемъ нашего сердца для входа Христова.—Проще же, это омерзение грѣхами, сокрушеніе одоупщеніи ихъ, исповѣданіе ихъ предъ Богомъ и духовникомъ и неизмѣнная рѣшимость впредь всячески убѣгать ихъ составляютъ то, что называ-ется покаяніемъ, которое чѣмъ будетъ совершеннѣе, тѣмъ входъ Христу въ сердца ваши будетъ пространнѣе. Но въ заключеніе всего надобно, чтобы вѣра во Христа встрѣча-ла, надежда спастись Его заслугами принимала Его, лю-бовь къ Нему готова была угостить Его всецѣлою своею преданностію: тогда-то и двери сердца вашего будутъ от-версты для Христа, и входъ для Него самый пріятный, и пріемъ Ему самый радушный, и Онъ увидетъ и сотворитъ въ васъ и съ вами Божественную свою вечерю—то, что въ вѣрующей душѣ производится святыми Христовыми тайнами, то, что въ сердцѣ отзывается миромъ, радостію и улажденіемъ, и чего языкомъ человѣческимъ выразить нельзя.

Братіе мои! Нужно ли въ настоящія минуты возбуж-дать васъ къ омерзению грѣхами и сокрушенію объ нихъ? —Что мерзостиѣ можетъ быть грѣха, когда онъ-то и есть причина и начало всякой мерзости? Можно ли болѣе о чемъ сокрушаться, какъ о грѣхѣ, когда онъ и Бога про-гнѣвляеть и Христа всякой разъ распинаеть и насъ все-цѣло погубляеть? Нужно ли возбуждать и къ исповѣданію грѣховъ?—По правдѣ Божіей всякій грѣхъ необходимо дол-женъ быть обличенъ, обвиненъ; но благость Божія положила, чтобы всякій грѣхъ былъ обличенъ, обвиненъ и осужденъ или Богомъ или человѣкомъ, такъ что если не человѣкомъ, то Богомъ безъ всякаго помилованія; если жъ человѣкомъ, то уже не Богомъ, и здѣсь-то все помилованіе.— *Азъ есмь, говоритъ Богъ у Пророка, Азъ есмь заглаждаей беззаконія твоя Мене ради: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оп-равдишися* (Ис. 43, 25. 26). Нужно ли всевѣдущему узна-вать твои грѣхи? Онъ ихъ и такъ знаетъ; но Онъ хочеть, чтобы ты самъ на себя донесъ Ему, чтобы Ему тебя оп-

равдать. Почему жъ и для чего еще предъ духовникомъ? По повому снисхожденію къ тебѣ и для того, чтобы тебѣ отъ подобнаго себѣ человѣка услышать свое оправданіе. Ты Богу исповѣдалъ свои грѣхи, и Богъ простилъ тебѣ ихъ. Но почему ты это узнаешь? Богъ не говоритъ къ тебѣ лицомъ къ лицу, а надобно, чтобы такъ было для совершеннаго успокоенія твоей совѣсти. Вотъ почему самъ Богъ въ лицѣ Иисуса Христа установилъ таинство исповѣди, положилъ въ человѣкахъ свое примиреніе съ тобою, далъ имъ власть вязать и рѣшить грѣхи, и что разрѣшитьъ духовникъ, тожъ разрѣшитьъ и Богъ; Богъ устами духовника, а не духовникъ самъ собою, объявляетъ тебѣ прощеніе. Устыдишься ли жъ духовника? Но онъ такой же человѣкъ, какъ и ты, и такимъ же подверженъ немощамъ, и твой грѣхъ умретъ не только въ его сознаніи, но и для самаго Бога, если исповѣдуешь; но если не исповѣдуешь, онъ постыдитъ тебя нѣкогда предъ цѣлымъ міромъ. Соблюдай грѣхи, соблюдетъ ихъ. Не стыдись убо исповѣдать ихъ. Нужно ли возбуждать васъ и къ рѣшимости отстать отъ грѣховъ? Для чего жъ и каяться, если не отставать? Рѣшимость отстать дастъ всю силу покаянію; иначе покаяніе будетъ только поруганіе Богу. Не можетъ быть, чтобы вы рѣшились жить въ грѣхахъ до самой смерти. *Но еще не покается, вси погибнете*, сказалъ Христосъ.—Нужно ли возбуждать въ васъ и вѣру во Христа? Какъ же не вѣровать въ Него, если хотимъ спастись? Только вѣрующій въ Него и спасется, а на невѣрующемъ гнѣвъ Божій пребываетъ, сколько бы ты ни каялся. Наконецъ, нужно ли еще возбуждать въ васъ любовь ко Христу? Кого же намъ и любить, какъ не Христа, который самъ столько возлюбилъ насъ, что самаго Себя предалъ за насъ, чтобы насъ содѣлать сынами Божиими? Нѣтъ, довольно въ настоящее время напомнить только о тѣхъ чувствованіяхъ, коими отверзается входъ Христу въ сердца ваши.

Возгрѣйте жъ, братіе, въ себѣ такія чувствованія, и Христосъ, по благодати своей, внидетъ въ сердца ваши и вечеряетъ съ вами и вы съ Нимъ, во оставленіе вашихъ грѣховъ, и въ жизнь вамъ вѣчную. Аминь.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 26 Августа 1871 г.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.